

КУРЬЕР ЮНЕСКО

ИЮНЬ 1981

БОЛГАРИЯ: 13 столетий истории и культуры

**СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА**

**Доминиканская
Республика**

Каменный идол

Индейцы племени тайно, мирные земледельцы, чья культура процветала на Больших Антильских о-вах с X по XV в., создали искусство, которое относят к наиболее ранним и богатым формам доколумбовой культуры. Эта каменная голова (высота 22 см) из Макориса — на территории современной Доминиканской Республики — изображает земи — одного из духов предков, обладающих, по верованиям тайно, магической силой и способных управлять силами природы. Вождь или шаман взывали к этим духам, прося избавить их племя от болезней или засухи, ниспослать им хороший урожай. Не сумевшие выстоять перед завоевателями и беззащитные перед лицом завезенных из Старого Света болезней, индейцы тайно вымерли вскоре после европейского завоевания, однако некоторые формы их искусства сохранились и по сей день.

Русском	Тамили	Корейском
Английском	Иврите	Суахили
Французском	Персидском	Македонском
Испанском	Голландском	Сербско-
Немецком	Португальском	хорватском
Арабском	Турецком	Словенском
Японском	Урду	Хорватско-
Итальянском	Каталанском	сербском
Хинди	Малайзийском	Китайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двоянный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Жан Годэн

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Говард Брабин (Париж)
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эс-Сауи (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Ильгасер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Хоан Каррерас-и-Марти
(Барселона)

малайзийский яз.: Бахадор Шах (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)
язык суахили: Доминио Рутэзбесибва
(Дар-эс-Салам)

издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский,
хорватско-сербский языки: Пуниша Павлович
(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин

французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Документация: Кристиан Буше

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Филипп Жантий

4 БОЛГАРИЯ: ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИИ

Магдалина Станчева

5 I. «Растет, но не стареет»

6 II. 5000 лет градостроительства

8 III. Повесть о трех городах

11 IV. От Кирилла и Мефодия к национальному
возрождению

13 БУДУЩЕЕ СТРОИТСЯ СЕГОДНЯ

14 «ЗНАМЯ МИРА»

15 ТРАГЕДИЯ ПЯТИ МИЛЛИОНОВ АФРИКАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Максим-Леопольд Зольнер

19 ЦВЕТНЫЕ ВКЛАДКИ

23 НАУКА, ЛЖЕНАУКА И РАСИЗМ

Альбер Жанар

28 АФИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Ученые против расизма

29 ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОБЕДИЛ ЖЕЛТУЮ ЛИХОРАДКУ

Педро М. Пруна и Рафаэль О. Педраса

31 БЕНЕДИКТ НУРСКИЙ

Голос из глубины веков
Грегорио Пенно

38 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Каменный идол (Доминиканская Республика)

Обложка

Два года назад в древней столице Болгарии Преславе был найден клад с диадемой, ожерельями (см. цветную вкладку на с. 21), серьгами, кольцами и монетами. На обложке: тонкой работы золотая пластина диадемы, изображающая вознесение Александра Македонского (он находится в колеснице, влекомой двумя грифонами), который на протяжении многих столетий оставался полумифическим героем самых различных легенд и сказаний. В этом году отмечается 1300-летие Болгарского государства, и ведущее место в настоящем выпуске журнала посвящено богатейшей истории этой страны. С июня этого же года журнал начинает выходить также на болгарском языке, в результате чего общее число национальных изданий достигает двадцати шести.

Photo © Gérard Dufresne, Paris

БОЛГАРИЯ

ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИИ

Магдалина Станчева

Photos © Gérard Dufresne, Paris

I. «РАСТЕТ, НО НЕ СТАРЕЕТ»

Девиз, начертанный на гербе столицы Болгарии Софии: «Растет, но не стареет», удивительно верно передает историю бурно развивающегося современного государства, которое в этом году отмечает 1300 лет со дня своего основания ханом Аспарухом в 681 г.

Между VI и IX вв. н. э., когда смещение народов, вызванное великими переселениями с востока на запад и с севера на юг, изменяло лик Европы (а также Азии и Северной Африки), придавая ей те этнические, лингвистические и культурные черты, которые характерны для нее и по сей день, коренные изменения происходили и на плодородных землях между Дунаем и Эгейским морем и между Черным и Адриатическим морями. От Восточной Римской, или Византийской, империи откололись бывшие римские провинции Фракия и Иллирия, и с тех пор влияние Византии на эти территории носило главным образом культурный характер.

В VI—VII вв. после многократных вторжений славянские племена окончательно заселили этот регион. Затем появились протоболгары, пришедшие сюда с днепровских и волжских равнин. Своей самобытностью и культурой болгарская нация обязана именно этим двум народам: первый дал стране ее язык, а второй — название.

Древнее прошлое в современной Болгарии встречается буквально на каждом шагу. В Варне (ранее Одессос), крупном порту и знаменитом курорте на берегу Черного моря, многие черты греко-романского поселения органично вписались в облик современного города (слева). В Софии (вверху) дети по дороге в школу имеют возможность непосредственного общения с историей: в одном из подземных переходов столицы, который уже сам по себе представляет часть древней римской дороги, Музей истории Софии создал этот небольшой выставочный зал.

Однако несмотря на то, что эти события сыграли важную роль в истории народа и развитии его культуры, современные болгары не забыли и свое более далекое прошлое, наследниками которого они себя считают. Это прошлое было настолько богатым и оставило так много свидетельств самых различных эпох — на 110 911 км² территории страны насчитывается и охраняется государством свыше 31 000 памятников, — что, создавая свое будущее, страна постоянно соприкасается с реликвиями своих далеких предков. Здесь история является неотъемлемым элементом современности, а преемственность проявляется больше, чем где бы то ни было.

Выращивание зерновых началось в этих местах больше 8000 лет назад, и до наших дней дошли многочисленные и богатые свидетельства существования первых земледельческих общин. О том, что их поселения носили постоянный характер, свидетельствуют курганы, или тепе, образовавшиеся из наслоений остатков построек. Большинство болгарских городов построено на мощном культурном слое, включающем несколько горизонтов руин и другого археологического материала. Одна из таких наиболее знаменитых тепе, обнаруженная неподалеку от деревни Караново в округе Нова-Загора на юге страны, вызвала немалый интерес в научных кругах: она достигает 12 м высоты, причем ее нижний слой относится к VI тысячелетию до н. э., к периоду раннего неолита, а верхний — к железному веку. Археологический срез показал, что в течение многих веков на этом месте сменялось множество поколений. Раскопки в Караново принесли богатый урожай интереснейших находок: древние инструменты, оружие, различные предметы домашней утвари, украшающие сегодня залы многих музеев.

Другая значительная археологическая находка — это некрополь в Варне (на побережье Черного моря), относящийся к медному веку, или периоду халколита. Археологи обнаружили ряд захоронений конца IV тысячелетия, в которых найдены сотни золотых предметов, начиная от мельчайших бусинок и кончая браслетами весом 200—300 г. Особый интерес вызывает находка золотых скипетров в двух захоронениях. Эти символы власти говорят о том, что даже в те далекие времена эта часть Юго-Восточной Европы уже имела установившиеся традиции верховной власти и довольно сложную социальную структуру.

Как она сложилась, по-прежнему остается загадкой. Одно из возможных объяснений заключается в том, что медь, которую тогда добывали в этом районе, дала толчок к установлению широких контактов с близлежащей Малой Азией. Таким образом, источником прогресса и богатства для тех рудокопов, которые клали в погребения так много золота и которых современные археологи считают предками фракийцев, вероятнее всего, послужила торговля.

Фракийцы — древнейший из известных нам народов в Юго-Восточной Европе. Следы их языка — принадлежавшего к той же семье индоевропейских языков, что греческий или

латынь, — прослеживаются в некоторых надписях, в названиях городов, гор и рек. Фракийцы занимали важное место в литературе соседних народов. В классический период, начиная с VI в. до н. э., греки нередко упоминали о фракийском влиянии на их мифологию, религию, искусство, и особенно музыку. Но лишь совсем недавно широкая общественность смогла познакомиться с фракийской культурой благодаря прекрасной выставке золотых украшений, сосудов и оружия, побывавшей во многих странах. Большинство этих предметов, одни из которых были обнаружены случайно, а другие — в результате систематических раскопок, были найдены в крупных захоронениях, свидетельствующих о сложной и развитой системе верований: о вере в загробную жизнь и, возможно, о надежде на единение с богом, а не на физическое выживание.

Вместе с умершим хоронили и его самые дорогие вещи, а над погребальной камерой насыпали земляной курган, высота которого зависела от положения и богатства умершего. Таким образом, фракийские земли были усеяны могильными курганами, большинство из которых позднее сровнялись с землей, однако свыше 10 тыс. все же сохранились; в настоящее время они находятся под защитой закона, запрещающего самовольное ведение раскопок. В некоторых районах они составляют наиболее характерную черту ландшафта. Например, под Пловдивом они расположены вдоль международной автодороги, ведущей в Стамбул.

В округе Стара-Загора в одном из таких курганов была обнаружена знаменитая Казанлыкская гробница, настенные росписи которой, датируемые IV в. до н. э., имеют важнейшее значение для истории искусства. Основная часть росписи, изображающая погребальную трапезу, характеризуется исключительной утонченностью проработки двух центральных фигур — князя и княгини, где с особым изяществом и нежностью передан их прощальный жест. Не менее примечательны фигуры родителей и родственников умершего, изображенные ведущими под уздцы лошадей или же несущими воздаяния.

Казанлыкская гробница стоит в одном ряду с памятниками, которые имеют исключительное значение и которые ЮНЕСКО включила в Список всемирного наследия. Для сохранения гробницы неподалеку от нее создана ее точная копия, которой восхищаются тысячи туристов, ежегодно посещающие этот район, ибо Казанлык расположен в знаменитой Долине роз, где в исключительно благоприятных климатических условиях произрастает бесчисленное количество цветов, из которых получают розовое масло, необходимое парфюмерной промышленности.

МАГДАЛИНА СТАНЧЕВА (Болгария) — один из ведущих специалистов по археологии средневековья, руководит отделом археологии Музея истории Софии. Опубликовала ряд научных монографий по проблемам археологии Софии и культурному наследию Болгарии средних веков.

II. 5000 ЛЕТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Подводные исследования, проведенные вдоль Черноморского побережья, позволили обнаружить остатки первых морских портов и материальные свидетельства раннего судоходства, в том числе несколько каменных якорей, относящихся к концу бронзового века, примерно 12 столетий до н. э. Фракийские суда вывозили из страны листовую медь, а возвращались домой с грузом товаров, благодаря которым прибрежные города стали первыми в стране центрами морской торговли.

Таким образом, когда в VI в. до н. э. греческие поселенцы высадились на Черноморском побережье, перед ними представили процветающие фракийские города. Довольно скоро грекам удалось ввести в обиход свой язык; они построили театры, привезли своих скульпторов и гончаров, и долго еще города, в которых они работали, носили греческие названия. Тесные контакты, которые греки поддерживали с фракийцами, имели не только коммерческий характер. Два народа перенимали друг у друга обычаи и пантеоны богов, имели общие праздники. Такие культурные обмены неоднократно повторялись на протяжении столетий и придали Болгарии свой неповторимый характер.

Но культурный взаимообмен и наследие античности коснулись не только городов побережья. Более половины болгарских городов насчитывают не менее 5000 лет. Такие города, как София, Пловдив, Варна, Несебыр и Стара-Загора, сами по себе являются памятниками истории градостроительства, и изучать археологическое наследие города зачастую приходится, проникая в глубь земли прямо под современными кварталами.

Например, в центре Софии некоторые участки застроены зданиями, стоящими на культурном слое глубиной до 10 м. Этот район был сильно разрушен бомбежками во время второй мировой войны, и его перестройка пробудила к жизни такую противоречивую проблему, как сохранение археологических объектов в условиях города.

В Болгарии этот вопрос был решен раз и навсегда. Каждый обнаруженный археологический памятник наиболее приемлемым образом вписывается в фактуру современного города. В Софии подземный переход между новыми зданиями Государственного совета и Совета Министров проходит у стены древнего города, затем минует Восточные ворота и идет вдоль улицы VI в., вымощенной мраморными плитами с римскими надписями, которые старше ее еще на 400 лет.

Дальше по проспекту в центре другого подземного перехода можно выпить чашку кофе напротив миниатюрной средневековой церквушки. На другой улице трамвайные пути огибают угловую башню городской стены, в подвальном этаже большого универмага видны остатки другой башни. Новому банку, строительство которого сейчас ведется, пришлось уступить половину своего подвального этажа, чтобы сохранить другую часть городской стены, участок двух улиц IV в. и основание церкви XIV в. Находящаяся напротив банка боль-

шая открытая площадка, планы застройки которой только составляются, передана в руки археологов.

Все эти города нашли свой собственный способ сохранения своего археологического наследия. В Пловдиве (римляне называли его Тримонтиум) обнаружен амфитеатр, находящийся в прекрасном состоянии, который теперь будет использоваться для театральных представлений; древний форум, естественно, оставлен для пешеходов, а огибающие холмы крепостные валы служат как опорные стены для квартала домов XIX в. В Стара-Загоре (древнее название Аугуста-Траяна) жилища периода неолита были включены в здание нового музея, а часть района, включая амфитеатр, термы и древние улицы, будет сохранена в своем первоначальном виде в качестве музея под открытым небом, в то время как другие исторические памятники будут либо сохранены, либо их контуры будут показаны на полу новых зданий. Варна (Одессос) имеет в своих новых районах «археологические кварталы», и в современные улицы и площади будут вписаны многие элементы этого греко-римского города.

В Несебыре ведет только один путь, и проходит он через древние ворота в крепостном валу. Этот небольшой город на берегу Черного моря, название которого восходит к фракийскому «Месемврия», больше других заслуживает названия «живой музей», хотя оно и употребляется не всегда верно. Он построен на крохотном полуострове, соединенном с берегом узкой косой, и некогда был основным портом Фракии. В VI в. здесь обосновалась дорийская колония, расцвет которой основывался на морской торговле и возделывании плодородных земель. Несебыр продолжал процветать и в период римского владычества и позднее стал одним из основных портов Византийской империи.

На протяжении столетий Болгария и Византия воевали из-за этой полоски земли, со всех сторон окружен-

ной морем, и каждый раз, когда город переходил из рук в руки, в нем строились новые памятники. Несебыр испытал на себе и влияние итальянских республик, особенно Генуэзской, причем оно сохранилось даже после османского завоевания. Несмотря на свою изменчивую судьбу и постепенный упадок торговли, город пронес сквозь века свою жизнестойкость и свободолюбивый дух мореплавателей. Сегодня в этот древний город, находящийся среди самых знаменитых курортов Болгарии, стекаются десятки тысяч туристов, привлекаемые его историческими памятниками и красотами природы.

Среди шедевров, которыми на протяжении трех тысячелетий цивилизация украшала город, наибольший интерес представляют церкви. Более десяти сохранившихся церквей представляют практически каждую стадию развития христианства в этом районе, начиная от старейших построек V в. и кончая относительно современными строениями конца прошлого столетия. Большинство из них, однако, относится к XIII—XIV вв., причем они же являются наиболее интересными как с точки зрения стиля, так и оригинальных приемов и методов строительства. Небольшие блоки туфа перемежаются рядами кирпича, образуя неповторимый узор. Такие детали, как карнизы, арки и ниши, украшены керамическими плитками в виде кругов и четырехлистников, отчето фасады зданий сверкают и переливаются на солнце, как цветная вышивка. Эти яркие, живые цвета контрастируют с незамысловатыми фасадами домов, деревянные стены которых выжигает солнце и разъедает морская соль.

В Несебыре, как и во всей Болгарии, современная жизнь существует бок о бок с далекой античностью и средневековьем. Рабочие, копавшие котлован под фундамент молодежного центра, натолкнулись на алтарь давно исчезнувшей церкви. Он был тщательно отреставрирован и помещен в новое здание, где его защищает цементная колонна с вмонтированным в нее стеклом для осмотра. Летом туристы ходят на концерты в огромной базилике VI в. Но завсегда этими мест являются археологи, историки и реставраторы, год за годом терпеливо делающие свое дело.

Photo © Sofia Press Agency, Sofia

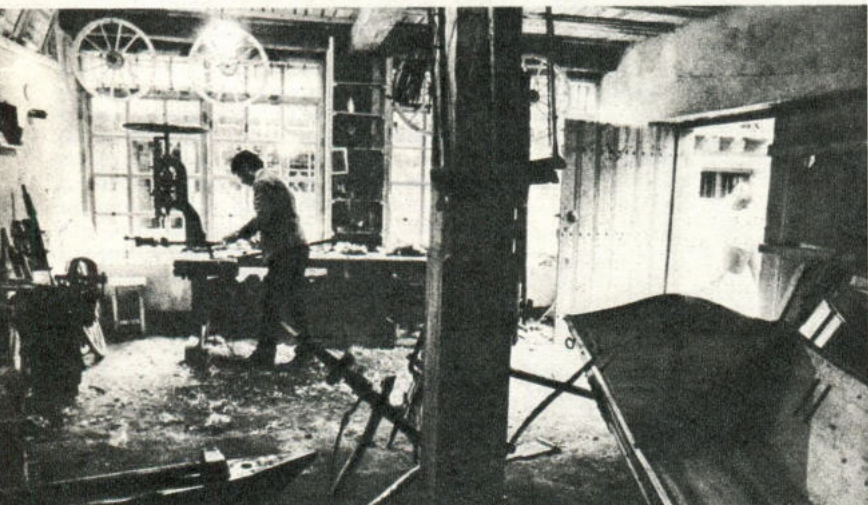

Города — свидетели столетий

Омытые приливами и отливами истории, города Болгарии, возраст более половины которых насчитывает свыше 5000 лет, можно назвать настоящей летописью в камне. В Пловдиве, например, глазам туриста предстают свидетельства былого величия Римской империи, такие, как изящный амфитеатр и древний стадион (справа), а также мощенные булыжником улицы и деревянные дома XVIII в. — периода национального возрождения (справа в центре). Все эти памятники прошлого тщательно оберегаются и сохраняют свое лицо в условиях бурной жизни современного города. Фракийцы, греки, римляне, византийцы, генуэзцы — все они оставили свой след в черноморском порту Несебыр. Его церкви, наиболее ранние из которых относятся к V в., представляют практически все этапы истории христианства в этом регионе. Наибольший интерес вызывает, в частности, огромная базилика VI в. и интереснейшие церкви XIII—XIV вв., построенные из кирпича и туфа, с арками и карнизами, украшенными керамикой (с. 6).

Photo © Sofia Press Agency, Sofia

Photos © Gérard Dufresne, Paris

Многие города и села Болгарии охраняются и реставрируются в ходе общенациональной кампании по сохранению культурного наследия страны. Среди них Копривштица (справа) — один из центров неудавшегося восстания против турецкого ига в апреле 1876 г. Город славится хорошо сохранившимися зданиями XIX в. с богато украшенными фасадами и резными деревянными потолками. Деревня-музей Этара (вверху) близ болгарской «столицы юмора» Габрово сегодня является центром традиционных ремесел, где в тщательно отреставрированных мастерских трудятся гончары, мастера кожевенных и колесных дел.

III. ПОВЕСТЬ О ТРЕХ ГОРОДАХ

Особое место в истории Болгарии занимают три города, названия которых связаны с важнейшими событиями в истории и культуре страны. В средние века они были столицами болгарских князей: сначала это была Плиска, столица Первого Болгарского царства со дня его основания в 681 г. и на протяжении периодов консолидации, обращения в христианство и введения кириллицы. Затем пришел черед Преслава, столицы государства в течение «золотого века» болгарской культуры, когда искусства и литература процветали при дворе царя Симеона. И наконец, третий город — это Тырново, центр болгарской цивилизации XIII—XIV вв., вплоть до османского вторжения и завоевания.

Каждый город кажется пронизанным духом эпохи, в которую он достиг своего наивысшего расцвета. Массивной, суровой и величественной кажется Плиска, задуманная как огромный укрепленный лагерь с ханским

дворцом и храмом бога — покровителя хана в центре. Огромные известняковые плиты, из которых построены городские стены и дворцы, напоминают о могуществе князей-основателей. Об их воле к жизни и стремлении остаться в памяти людей свидетельствуют руины крепости и дворца и надписи, сделанные на колоннах по приказу ханов. Память должна быть сильнее смерти — таков смысл послания хана Омуртага (816—831): «Человек, даже если он живет хорошо, все равно умирает, и другой приходит в этот мир. Пусть же тот, рожденный позднее, помнит...»

Совсем иной Преслав, построенный юным царем Симеоном (893—927) среди холмов у реки Тиха. Преслав тоже был величественным и внушительным городом, однако археологи стремятся здесь раскапывать не крепости, а город зодчих, каменотесов и скульпторов, художников и писателей, ювелиров и гончаров, ибо находки говорят о том, что эти ху-

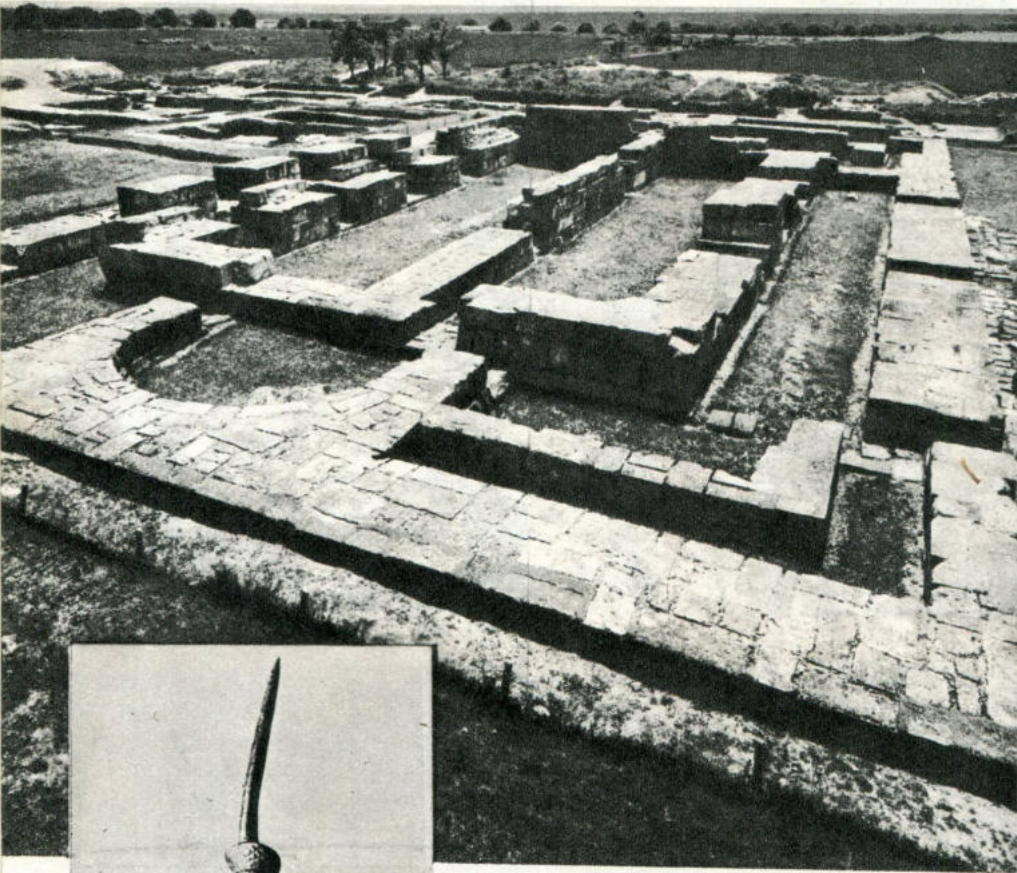
дожники и мастера создавали прекрасные и неповторимые творения. Например, установлено, что фаянс, применявшийся для изготовления декоративных изразцов и посуды в Европе, впервые был изготовлен в Преславе в X в. Художники даже рисовали иконы на керамике, а на фаянсе писали, как мы пишем сейчас на бумаге. Было найдено керамическое пряслице, украшенное эмалью, на котором мастер или даритель написал имя юной пряжи, которой оно предназначалось.

«Лоино пряслице» свидетельствует о широком распространении грамотности в Болгарии. В истории славянской культуры Преслав славится своей литературной школой, представленной плеядой таких блестящих писателей, как Черноризец Храбр, Иоанн Экзарх, Константин Преславский и сам царь Симеон, дворец которого славился богатейшей библиотекой. Большинство книг, составленных или написанных в этот период в Преславе, представляют собой религиозные труды, в первую очередь проповеди и комментарии к Библии. Однако они содержат также небезытересные рассуждения на мирские темы, а иногда и «социальные» тексты, например «азбучная молитва» Константина, превозносившая историческую значимость обращения Болгарии в христианство.

В XII в., после освобождения от византийского владычества, столицей Второго Болгарского царства стало Тырново и оставалось ею вплоть до 1393 г., когда город был дотла сожжен завоевателями. В великолепном месте, на отвесных холмах, разделенных глубокими узкими ущельями, по которым бежит река Янтра, был воздвигнут великий город, построенный в исключительно сложном стиле, который сохранял иерархичность даже в своей архитектуре.

Это было время постоянных религиозных и политических конфликтов. Однако просвещенные правители покровительствовали искусствам и поощряли развитие литературы. К числу редких тырновских рукописей, избежавших уничтожения, принадлежит «Хроника Константина Манассского», в настоящее время хранящаяся в Ватикане и содержащая 69 великолепных миниатюр, в том числе 21 на болгарские темы. Другие шедевры искусства иллюстраторов мы находим в ряде рукописей XIV в. — в знаменитом «Тетраевангелие» царя Ивана Александра, ныне хранящемся в Британском музее, и московском «Псалтыре».

Однако до нас практически не дошло никаких образцов монументальной живописи в Тырново. К счастью, сохранились фрески небольшой Боянской церкви (1259) близ Софии, которые относят к тырновской школе, свидетельствующие о величии и изысканности искусства того времени. Неизвестный художник, создавший полные обаяния и достоинства изображения дарителей Боянской церкви, князя Калояна и его супруги Десиславы, как бы вдохнул подлинную жизнь в традиционные образы святых, достигнув высот драматизма и человечности.

Photos © Gérard Dufresne, Paris

Вверху: развалины ханского дворца (IX в.) в Плиске — первой столице Болгарского государства. Город был основан в 681 г. ханом Аспарухом и оставался столицей на протяжении более двух веков, пока не произошли два значительных события, оказавших глубокое влияние на будущее страны: ее обращение в христианство и введение кириллицы. **Слева:** фигурный ключ, изображающий играющего на лютне, сделан в Плиске в IX—X вв. Ключ одновременно служил каким-то инструментом, однако точное предназначение острого шипа, торчащего из шляпы музыканта, остается неизвестным.

Photo © Gérard Dufresne, Paris

Водосток в виде головы льва на церкви в Преславе.

Photo © Gérard Dufresne, Paris

Вверху: руины Преслава, города, ставшего второй столицей Болгарии во времена царствования Симеона (893—927) и увидевшего «золотой век» болгарской культуры средневековья. В 971 г. город был захвачен и разграблен византийским императором Иоанном Цимишесом, и в течение нескольких десятилетий Болгария находилась под византийским господством. Внизу: крепостные валы Тырново, ставшего третьей столицей Болгарии в конце XII в. и оставшегося ею до 1393 г., когда город был разрушен в ходе оттоманского завоевания. В царствование Ивана Александра (1331—1371) в Тырново достигло своего расцвета искусство иллюминированной книги. На миниатюре (внизу справа) из «Лондонского евангелия» Ивана Александра, изготовленного по повелению царя в 1356 г., изображен он сам со своей семьей.

Photos © Sofia Press Agency, Sofia

Золотая монета времен царствования Ивана Асеня II (1218—1241).

Photo © Gérard Dufresne, Paris

Photo © British Museum, London

Photos © Sofia Press Agency

Праздник национальной культуры

Во второй половине IX в. братья Кирилл и Мефодий создали алфавит для перевода литургических текстов на славянский язык, чтобы принести знания «ко всем людям на их родном языке». Этот подвиг «славянских апостолов», как часто называют Кирилла и Мефодия, стал для болгар символом их культурной самобытности, которую они пронесли через пять веков иностранного угнетения и господства. Праздник этих двух святых отмечается каждый год 24 мая, в день национального праздника болгарской культуры. В этот день ежегодного «фестиваля письменности и культуры» организуются художественные выставки, музыкальные представления, книж-

ные ярмарки, вручаются литературные и научные премии и проводятся студенческие культурные мероприятия. Прошлое переплетается с настоящим и в узорчатых керамических плитках, которые начали изготавливать в Болгарии примерно в то время, когда кириллица получала распространение в славянских странах. Эти плитки, столь щедро усеянные надписями, что фактически приближались к книгам, использовались для украшения полов и стен монастырей и дворцов, которые таким образом превращались в «публичные библиотеки» — далекие предки современных библиотек и книжных центров, которыми столь богата Болгария сегодня.

Photo © Sofia Press Agency

Photo © Gérard Dufresne, Paris

IV. ОТ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Монастырские традиции в Болгарии насчитывают столько же веков, сколько и сама нация. Первый монастырь был основан в Плиске Борисом I (852—889), удалившимся в него к концу жизни. В этом монастыре работали ученики Кирилла и Мефодия, занимавшиеся распространением славянской азбуки, которую придумали их учителя.

Таким образом, монастыри рано стали очагами культуры; эта традиция нашла свое продолжение в Преславе и широко распространилась в период османского господства, когда каждый монастырь превратился в оплот национального духа. В день праздника того или иного крупного монастыря к нему со всей страны стекались паломники, путешественники пешком, верхом или в повозке. Жители городов и деревень присылали самые разнообразные приношения, всячески содействуя украшению здания.

Такое положение сохранилось по сей день в Рильском монастыре, где проводимые богослужения сопровождаются традиционными болгарскими религиозными песнопениями. Этот монастырь, расположенный в горной местности к югу от Софии, является также и национальным музеем, демонстрационные залы которого посвящены самой различной тематике: истории, хозяйственной деятельности, этнографии, иконописи.

Снаружи монастырь выглядит как неприступная крепость. Огромный внутренний двор обрамлен многоэтажными фасадами, которые опоясывают резные деревянные балконы. В центре двора стоят большая церковь и башня XIV в. На верхних этажах между кельями монахов и странноприимными залами расположены небольшие часовни, где по определенным праздникам служат обедни.

После Рильского монастыря следующим по значимости стоит Бачковский, заложенный в 1083 г. в долине среди Родопских гор высокопоставленным грузинским военачальником Григорием Бакуриани, который в период византийского владычества был губернатором этого района. У монастыря в Бачково богатая история; он не раз подвергался разрушениям, его перестраивали, восстанавливали, расширяли.

Святые Кирилл и Мефодий, изображенные знаменитым болгарским художником XIX в. Захарием Зографом.

Празднование 24 мая в Софии.

«Дворец книги» в Плевне. Роспись на стенах символически изображает историю болгарской литературы от Кирилла и Мефодия до наших дней.

Фрагмент керамической плитки (6×6 см) с надписью на кириллице, X в. Предполагается, что она была изготовлена в Преславе.

В ходе одной из таких переделок в XVII в. в Бачково появился необычный шедевр. Роспись, украшающая стены и свод трапезной, образует общую композицию, в которой библейские сцены, обрамленные гирляндами цветов, соседствуют на фоне усеянного звездами неба с великими деятелями периода античности, такими, например, как Сократ, Платон и Аристотель, изображенными в средневековых одеяниях, что, впрочем, нисколько не снижает торжественности их поз и благородства, написанного на их лицах.

В центре этого величественного зала стоит длинный и узкий мраморный стол, за которым некогда собирались монахи. Умелое обращение архитектора с пространством в купе с мастерством кисти художника достигает убедительного воздействия: под сводом, усыпанным золотыми звездами, которые окружают философов античности, дух человека кажется парящим над земной жизнью.

Снаружи, в монастырском дворе, одна из стен украшена гораздо более поздней композицией, напоминающей об основном монастырском празднике, который отмечается в августе в день Девы Марии. Это повествовательная сцена, несущая в себе большое количество информации. Монастырь изображен окруженным подножиями гор. На всех вершинах вокруг изображены небольшие церкви и часовни, посвященные различным святым. Через главный ход направляется торжественная процессия, возглавляемая видными гражданами, которые несут чудотворную икону богородицы. Процессия по очереди обходит каждую церковь. Вслед за священниками, возглавляемыми епископом Пловдивским, шествуют монахи, а уже за ними — миряне, городские и сельские жители.

Художник со скрупулезной тщательностью изобразил географические детали этого места: реку, мосты через нее, тропу, по которой еще движутся опоздавшие. Этнографические детали и социальные характеристики изображенных фигур, многие из которых, несомненно, являются реальными лицами, типичны для автора этой композиции Захария Зографа, живописца-самоучки, одного из самых талантливых художников середины XIX в.

Захарий Зограф также расписал две монастырские церкви. Все его произведения говорят о склонности к социальной критике. Например, в сцене Страшного суда он изобразил пловдивских ростовщиков и их надменных жен, обреченных гореть в адском пламени.

Однако искусство художников того периода, как правило, не ограничивалось социальной тематикой. Художники любили расписывать монастырские и церковные стены узорами из роз и ветвей с листьями. Святые у них облачены в яркие одеяния, их открытые лица освещены любовью к жизни и радостной верой, характерными для того периода, который получил название национального возрождения Болгарии.

После османского вторжения в конце XIV в. болгары потеряли неза-

висимость и свыше пяти веков испытывали страдания, подобные которым выпадали на долю немногих. Но они сумели сохранить свое национальное самосознание, традиции, веру и жизненный уклад и проявили негибаемую решимость вернуть себе свободу в борьбе за освобождение в XIX в.

Однако до победы России в войне с Турцией (1877—1878), приведшей к освобождению болгар, им пришлось пережить трудное время, особенно после Апрельского восстания 1876 г. Несмотря на героизм, проявленный борцами за свободу, восстание закончилось неудачей и было подавлено. Волна возмущения и сочувствия, захлестнувшая Европу в связи с жестокой расправой над восставшими, ускорила приход свободы. Однако основы освобождения Болгарии были заложены задолго до того руководителями движения возрождения, и стремление страны к свободе нашло свое отражение в архитектуре этого периода.

На протяжении веков болгарам позволялось лишь строить скромные церквушки, как можно более низкие и темные. Однако во второй половине XVIII в., когда власть Османской империи постепенно стала клониться к закату, началось строительство просторных, светлых церквей с прекрасными узорами на фасадах и иконостасах, украшенными тонкой резьбой по дереву. На этих больших деревянных панелях часто изображались фигуры Адама и Евы, окруженные птицами и узором из листьев аканта. Одетые в костюмы болгарских крестьян, Адам пашет землю, а Ева прядет. И конечно, среди святых почетное место отводилось Кириллу и Мефодию, создателям славянского алфавита.

После освобождения Болгарии по целому ряду причин социального, экономического и политического характера градостроительство развивалось очень медленно, без каких-либо заметных сдвигов. Такая особенность позволила сохранить архитектуру периода возрождения, которая сегодня является объектом пристального внимания. В Пловдиве, например, на одном из холмов сохранился целый район зданий, построенных в период возрождения. Богатые архитектурными украшениями дома как бы соревнуются друг с другом в яркости красок, сохраняя при этом общее впечатление гармонии и пропорциональности. Изящество линий, большое число окон, арки над проходами, умелое сочетание дерева и металла, цветы, украшающие каждый подоконник, — во всем этом царит дух надежды, характерный для Болгарии того времени.

Эти древние улицы и здания сегодня так же по-деловому оживлены, как и новостройки, новые города и села в других районах страны. Историческое наследие настолько исполнено жизнелюбия и динамизма, что оно легко сочетается с самыми современными аспектами национальной культуры. Юная духом современная Болгария черпает свою молодость в познании прошлого и уважении к нему.

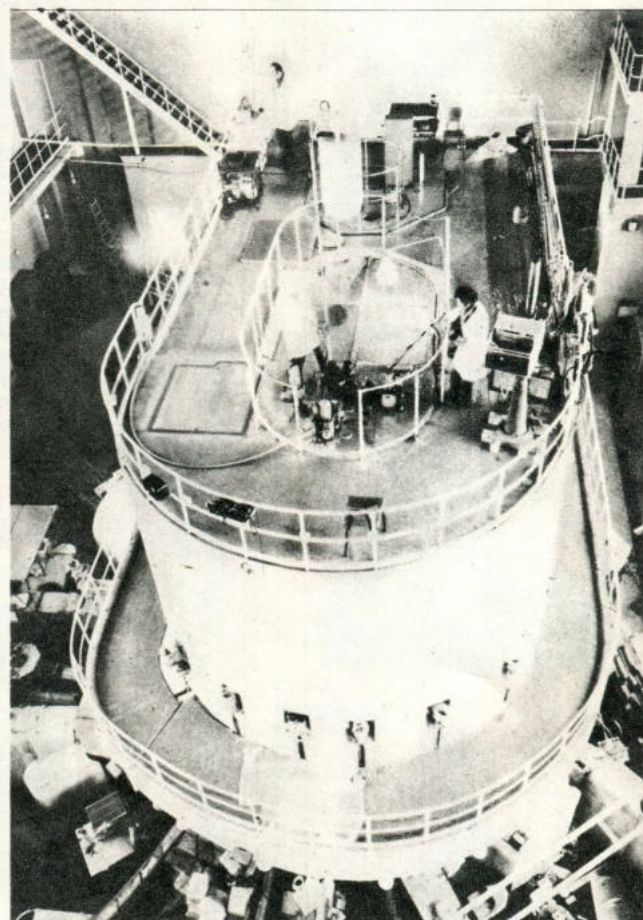

Photos © Sofia Press Agency, Sofia

Photo V. Evtimov © Bulgarian National Institute of Cultural Monuments

С первых дней существования Болгарского государства, и особенно в период османского ига, монастыри Болгарии зачастую были единственным местом, где мог сохраниться национальный дух страны, не утратившей своих форм культурного выражения. Монахи вели преподавание на болгарском языке, переводили греческих и восточных философов и заложили основы национальной литературы. Именно в монастырях начался в XV в. расцвет болгарской монументальной живописи. Фрески на стенах и на своде трапезной монастыря в Бачково — выдающийся образец этого религиозного искусства. Среди их самой разнообразной тематики — сцены из Ветхого и Нового завета, портреты философов-монотеистов античности, картины, изображающие церковный совет (редкий сюжет в болгарском религиозном искусстве). Слева: фрагменты из «Древа Иессея» (на своде) и из «Страшного суда» (на восточной стене трапезной). Вверху: деталь фрески из церкви св. Георгия в Софии (X или XI в.).

БУДУЩЕЕ СТРОИТСЯ СЕГОДНЯ

В аудиториях и лекционных залах университетов и институтов всей Болгарии молодые люди, как и показанные на этом снимке студенты Софийского института электромеханики, готовят себя к тому, чтобы повести свою страну в XXI век. 10 апреля 1979 г. Болгария, превратившаяся за последние три с половиной десятилетия в развитую индустриально-аграрную страну, вступила в космический век. В этот день космонавт Георгий Иванов (внизу) ступил на борт корабля «Союз-33» и вместе с советским космонавтом Николаем Рукавишниковым начал свой полет в рамках программы «Интеркосмос». Обладая

территорией площадью 110 911 км² Болгария относится к числу небольших европейских государств, однако в распоряжении ее ученых и исследователей имеется самое современное научное оборудование, включая экспериментальный ядерный реактор (вверху справа) в Институте ядерных исследований в Софии. Как сказал выдающийся государственный деятель Болгарии Георгий Димитров, в области культуры не бывает малых или больших наций, и динамизм современной Болгарии опирается на прочную основу, которой является культурное наследие страны, сложившееся за 13 веков ее существования.

Photo © Sofia Press Agency

„Знамя мира“

К югу от столицы Болгарии Софии возвышается величественное бетонное сооружение, увенчанное колоколами. Оно носит название «Знамя мира» и было воздвигнуто в честь необычной международной встречи — форума, на котором юные болгары принимали 1300 детей из 76 стран. Задача форума, этого одного из наиболее памятных мероприятий, проведенных в 1979 г. в рамках Международного года ребенка, заключалась в том, чтобы собрать под флагом мира и дружбы между народами юных писателей, музыкантов и художников всего мира (внизу). Почетными гостями форума, юные участники которого обратились к Генеральному сек-

ретарю ООН с призывом об установлении мира во всем мире, были Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков и Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу. Одним из основных мероприятий форума было торжественное открытие памятника «Знамя мира», представляющего собой 37-метровую башню, окруженную двумя полукруглыми стенами и увенчанную семью колоколами, символизирующими континенты земного шара (вверху справа). На выступающих из стен балках висят колокола, присланные из различных стран мира вместе с призывом об установлении мира на зем-

«Солнечный» колокол

Болгария

Япония

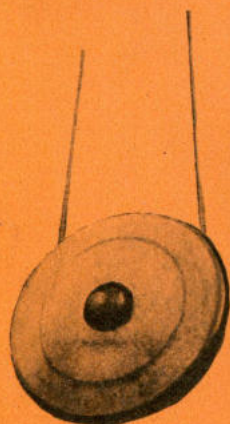
Турция

Гана

Швейцария

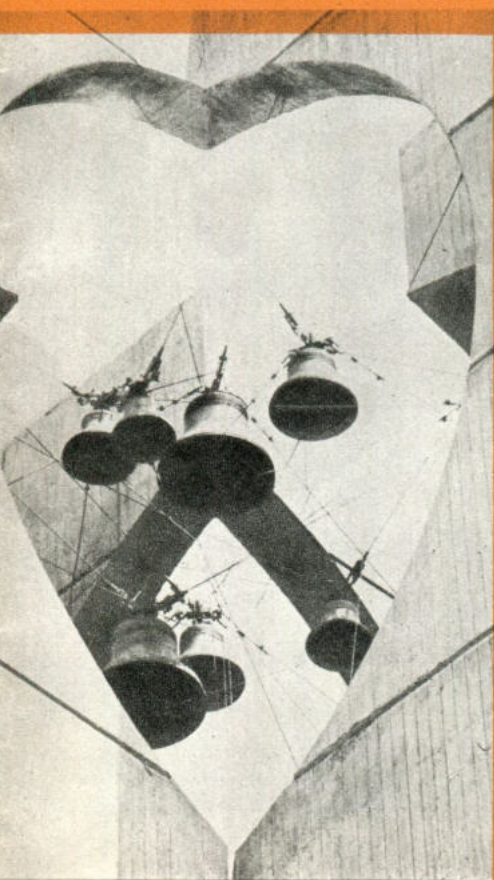

Индонезия

Photo © Sofia Press Agency

ле (слева). Есть в памятнике и символический «солнечный» колокол, посвященный форуму детей. Колокола эти самых разнообразных форм и размеров, а колокол Болгарии весит 1300 кг — по числу лет существования Болгарского государства. Внизу справа: мемориальная доска «Детям мира», присланная ЮНЕСКО для памятника. В августе этого года, во вторую годовщину форума, планируется провести еще одну международную встречу детей — «София-81». Она явится подготовительным этапом для проведения Второго международного форума детей под знаменем мира, который состоится в Софии в 1982 г.

Трагедия пяти миллионов африканских беженцев

Максим-Леопольд Зольнер

Войны, репрессии и преследования привели к тому, что сегодня в мире насчитывается около 10 млн. беженцев.

После второй мировой войны в странах Европы, столкнувшихся с проблемой огромного числа беженцев, были созданы временные лагеря для переживших опустошительную войну сотен тысяч изгнанников и перемещенных лиц. Когда в 1951 г. ООН было учреждено Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) со штаб-квартирой в Женеве, число европейских беженцев по-прежнему оставалось значительным. 30-летний юбилей УВКБ, отмечаемый в этом году, напоминает нам о том, что, к сожалению, функционирование этого учреждения еще все столь же необходимо, как и раньше, т. к. из года в год происходят события, увеличивающие ряды беженцев.

Сегодня эта проблема касается уже не Европы, и, как подчеркивал Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм, теперь внимание мировой

Photo John Taylor/WCC, UNHCR, Geneva

► общественности направлено на участь беженцев в Африке. Их число в последние годы угрожающе возросло: 1 млн. в 1975 г., 3,7 млн. в 1977 г. и ошеломляющая цифра — 5 млн. в прошлом году.

Учитывая создавшееся положение, Генеральная Ассамблея ООН в ноябре прошлого года призвала провести международную конференцию с целью мобилизации общественности разных стран на оказание помощи беженцам, и 9—10 апреля этого года в Женеве состоялась Международная конференция по оказанию помощи беженцам в Африке. Принять участие в ней были приглашены государства—члены Организации африканского единства (ОАЕ) и ООН, а также признаваемые этими двумя организациями национально-освободительные движения. Главной задачей конференции было изыскание дополнительных средств для осуществления программ оказания помощи наиболее нуждающимся беженцам и, что, может быть, еще важнее, помощи странам Африки, предоставляющим бе-

женцам убежища, чтобы они смогли вынести ту тяжкую ношу, которая ложится на их экономику и на лиц, занимающихся этой проблемой, вследствие массового притока беженцев.

Действия на международном уровне в этой области предпринимаются не впервые. УВКБ уже давно прилагает усилия, направленные на улучшение условий жизни африканских беженцев, а их судьба, безусловно, является вопросом первостепенной важности для ОАЕ. Состоявшаяся в 1967 г. в Аддис-Абебе Конференция по юридическим, экономическим и социальным аспектам проблем беженцев в Африке явилась важным этапом на пути сотрудничества между этими двумя организациями. На этой конференции, первом международном форуме, где рассматривались вопросы, касающиеся исключительно положения беженцев в Африке, был принят ряд рекомендаций, направленных на облегчение бремени, лежащего на те страны, которые предоставляют убежище беженцам. Еще

одним достижением конференции стало создание в Аддис-Абебе под эгидой ОАЕ Бюро по размещению и образованию беженцев и принятие Конвенции ОАЕ о специфических аспектах проблем беженцев в Африке.

В Конвенцию включено принятое большинством правительств в соответствии с установленной ООН формулировкой определение понятия «беженец» как лица, «находящегося за пределами страны своего гражданства из-за обоснованных опасений преследования по расовым, религиозным или национальным мотивам, за принадлежность к той или иной социальной группе или за политические убеждения». Однако Конвенция идет дальше, ибо в ней указывается, что понятие «беженец» применимо также к «каждому лицу, которое вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок в стране (или в части страны) его происхождения или его гражданства, вынуждено покинуть место своего пребывания и искать убежище

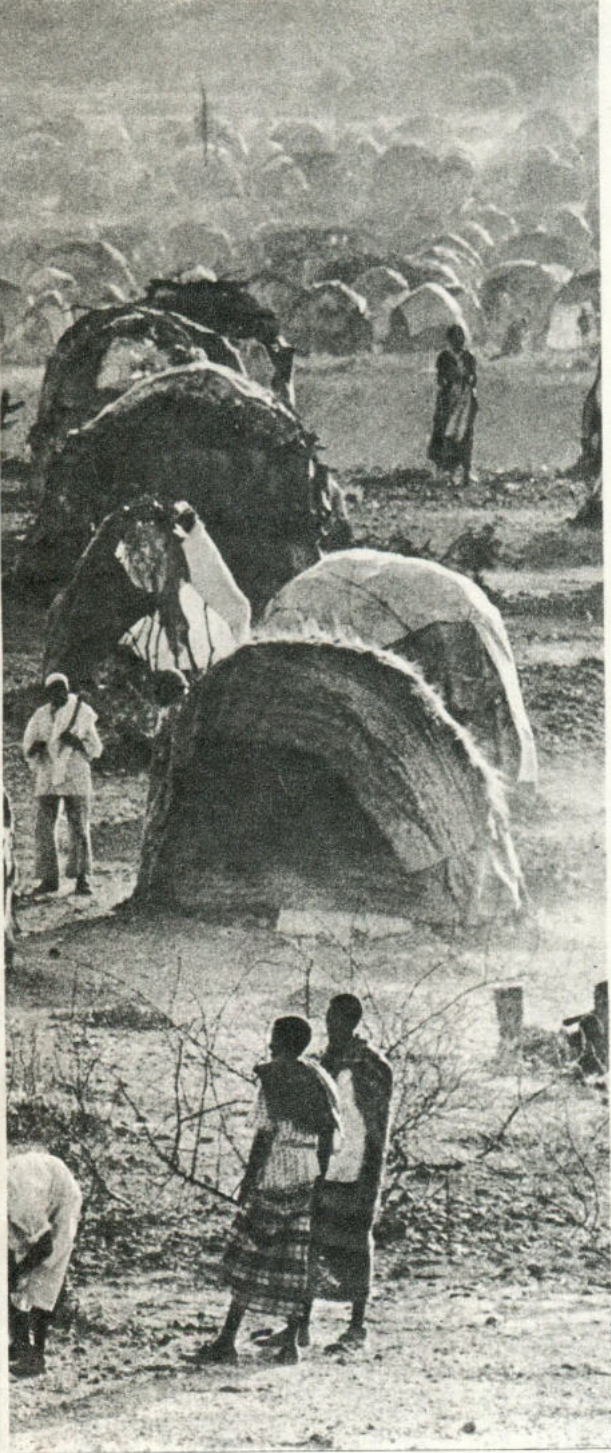

Photo Lars Astrom © Skane Reportage, Malmo, Sweden

Photo E. Birrer UNHCR

Это широко раскинувшееся море самодельных палаток и навесов — лагерь беженцев в Африке. Сейчас на этом континенте находится больше половины всех беженцев мира и их общее число превышает население многих африканских стран. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в сотрудничестве с ОАЕ и добровольными обществами помощи предпринимают широкие меры по предоставлению беднейшим странам мира продовольствия, палаток и медикаментов для беженцев и перемещенных лиц. Справа: женщины и дети в очереди на раздачу питания в лагере для беженцев.

вне страны своего происхождения или своего гражданства». В соответствии с этими положениями африканские государства признали также, что предоставление убежища беженцам — это мирный и гуманный акт, а не недружественная акция страны, предоставляющей убежище, по отношению к покинутой беженцем стране.

К сожалению, эти документы, несмотря на пронизывающее их великодушные и вдохновляемые ими усилия, не смогли способствовать решению проблемы беженцев в период роста освободительной борьбы, особенно на юге Африки, внутренних конфликтов и территориальных споров. Масштабы этой проблемы иллюстрируют следующие цифры: в середине 70-х гг. 2000 африканцев ежедневно становились беженцами или перемещенными лицами, в то время как для всего остального мира число беженцев составляло в среднем 800 человек.

В 1979 г. в Аруше (Танзания) состоялась еще одна конференция для определения основных мер по репат-

риации беженцев в страну происхождения или вовлечению их в экономическую жизнь страны, представляющей убежище. На конференции в Аруше, организованной ОАЕ, Экономической комиссией ООН для Африки и УВКБ, были подтверждены принципы солидарности и «разделения бремени» и намечен перечень нынешних и прогнозируемых потребностей, которые были определены УВКБ для каждой страны; определены были также средства, необходимые для их удовлетворения.

Африканские правительства проявили необычайное гостеприимство, приняв сотни тысяч беженцев. Они показали пример точного соблюдения принципов права на убежище и невысылку беженцев. Однако не следует забывать, что перед этими странами — а некоторые из них являются беднейшими в мире — стоят серьезные экономические трудности. Они не только больше других страдают от ситуации, складывающейся на международном рынке, и роста затрат на энергию, но и терпят большой ущерб

от стихийных бедствий. Сомали, например, почти полностью лишена природных ресурсов, а в ней, помимо 3,6 млн. человек коренного населения, проживает около 1,5 млн. беженцев.

Первоочередной задачей программ помощи, ответственность за которые лежит на УВКБ, является обеспечение хотя бы минимальных жизненных потребностей наиболее остро нуждающихся беженцев в беднейших странах; эти программы разрабатываются и осуществляются совместно с Всемирной продовольственной программой, Всемирной организацией здравоохранения, Детским фондом ООН и другими правительственными и неправительственными организациями, без чьего участия обойтись невозможно. Однако существующих ресурсов едва хватает лишь на то, чтобы не дать умереть от голода сотням тысяч мужчин, женщин и прежде всего детей.

Обеспечить дальнейшее существование беженцев, удовлетворить их потребности и вовлечь их в экономическую жизнь Африки — не менее

Photo E. Birrer UNHCR

Письмена на стене. Дети беженцев учатся читать в разрушенном классе.

важная задача, которая может потребовать еще больших затрат времени и средств. Независимо от того, останутся ли перемещенные лица в странах, предоставивших им убежища, или по прошествии нескольких лет пожелают и смогут вернуться на родину, они не намерены постоянно получать помощь. Напротив, они хотят работать. Однако, для того чтобы они могли в полной мере участвовать в экономической и социальной жизни государства, предоставившего им убежище, оно должно дать им землю, орудия труда, семена, удобрения, создать мастерские, выкопать колодцы, построить селения, дороги, мосты, больницы и школы. Страны, предоставляющие убежище, не располагают средствами для создания этой инфраструктуры, оплаты материалов, оборудования и персонала, необходимых для осуществления этих мероприятий. Если судить по тому, с каким ограниченным гостеприимством принимает беженцев большинство богатых стран, то создается впечатление, что они находят подобные мероприятия крайне дорогостоящими. Вместе с тем ни один народ не откажется от участия в подлинно коллективных усилиях.

Именно к этому духу международной солидарности призывает ООН. На состоявшейся под председательством Курта Вальдхайма Женевской конференции УВКБ объявило представителям 99 участвовавших в ней государств, что меры, которые следует срочно предпринять в течение ближайших полутора лет, обойдутся в

450 млн. долл. В других обстоятельствах подобная цифра вызвала бы настороженность со стороны стран, к которым часто адресуются просьбы о помощи. Однако на второй день работы конференции участники обязались предоставить для этих целей 560 млн. долл., что, пожалуй, превзошло все ожидания. Затем вечером 10 апреля заместитель Генерального секретаря ОАЕ объявил, что в ряде других заявлений, которые нельзя было сделать официально, содержались обязательства предоставить дополнительно по меньшей мере 100 млн. долларов.

Таким образом, призыв ООН не остался без ответа. И пожалуй, лучше всего закончить эту статью словами Верховного комиссара ООН по делам беженцев Пола Хартлинга: «Страдания беженцев нашли отклик, международная солидарность существует».

МАКСИМ-ЛЕОПОЛЬД ЗОЛЬНЕР (Бенин) — директор Отдела программ помощи Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Женеве. Был заместителем председателя Экономического и Социального Совета ООН, генеральным секретарем Африканомальгашского союза, послом в США и Канаде, постоянным представителем Бенина при ООН в Нью-Йорке.

Цветные вкладки

Стр. 19

В многочисленных средневековых монастырях в труднодоступных горах Болгарии находятся ценнейшие фрески, иконы, образцы резьбы по дереву. Под навесом портала в Роженском монастыре близ Мельника (юго-зап. Болгария) находится величественное изображение Христа Пантократора на престоле. Его окружают медальоны с изображением 12 апостолов; наверху в центре — поясной портрет Христа. Монастырь основан в XII или XIII в., а изображение датировано 1597 г.

На развороте

Слева: фигурка из кости (высота 12 см), найденная в Варне (Болгария) в некрополе периода хальколита, относится к IV тысячелетию до н. э. и, как предполагают, изображает воина в шлеме. Обнаружение некрополя в Варне было одной из крупнейших археологических находок века. В гробницах были найдены тысячи предметов (многие из золота), фрагменты раскрашенных керамических изделий и другие свидетельства материальной культуры.

Справа: миниатюрное изображение молящейся богородицы украшает центральный медальон ожерелья IX—X вв., обнаруженного два года назад в Преславе. Помимо него, в кладе нашли диадему, серьги, кольца, монеты. Белое с румянцем лицо богородицы — лицо молодой женщины, черты его выразительны и не обусловлены канонами иконописи. Медальон обрамлен жемчугами и горным хрусталем.

Photos © Gérard Dufresne, Paris

Стр. 22

Бенедикт Нурсийский вручает Устав своим монахам. Фрагмент из серии фресок итальянского живописца Содомы в монастыре Монте Оливето Маджоре близ Сиены (Италия), выполненных в 1505—1508 гг. (см. также с. 34).

Photo © Scala, Florence

С 30 марта по 3 апреля 1981 г. по предложению Афинского фонда прав человека в столице Греции проходил организованный ЮНЕСКО симпозиум, посвященный критическому рассмотрению лженаучных теорий, используемых для оправдания расизма и расовой дискриминации.

Поскольку те, кто пытается навязать другим понятие о существовании некой «естественной иерархии» различных популяций или отдельных индивидов, часто ссылаются на науку в поддержку своих теорий, ЮНЕСКО сочла необходимым пролить свет на этот вопрос путем широкого ознакомления общественности с действительными взглядами ученых в этой области. 23 известных специалиста из 18 стран, представители различных связанных с этим вопросом научных дисциплин — генетики, биологи, антропологи, социологи, психологи, историки и т. д. — в течение недели анализировали самые последние достижения науки и черпали в них аргументы, которые можно было бы противопоставить утверждениям неорасистов.

Коллективное заявление собравшихся в Афинах ученых, содержащее выводы их дискуссии и адресованное всем народам мира, публикуется на с. 28 журнала. В приводимой ниже статье французского генетика Альбера Жакара, докладчика на Афинском симпозиуме, освещены основные моменты дискуссии.

Наука, лженаука и расизм

Альбер Жакар

Первой и кажущейся естественной реакцией человека на неудачу является стремление найти виновного, которым обязательно должен быть кто-то другой или другие. Реакция группы людей в аналогичной ситуации будет заключаться в том, чтобы винить в своих бедах какую-либо другую группу, или, вероятнее всего, подгруппу из своей же собственной среды.

Такое инстинктивное, незрелое и трусливое отношение не имеет ничего общего с разумным анализом происходящих в реальном мире событий и их причин, однако распространенность такого отношения представляется настолько широкой, а характер настолько укоренившимся, что едва ли можно рассчитывать на то, что положение изменится. И если мы все же хотим в конце концов покончить с таким отношением, добиться этого можно только благодаря науке — так несколько торжественно именуются попытки человеческого разума познать реальный мир.

Однако в некоторых западных обществах начинают возникать откровенно расистские взгляды и отношения, прикрывающиеся именно наукой. Одни ссылаются на «новые биологические открытия», другие — «на последние генетические исследования» для оправдания своих попыток классифицировать человека по определенным категориям или «расам» и, более того, сравнивать эти «расы» по различным критериям и устанавливать их иерархию.

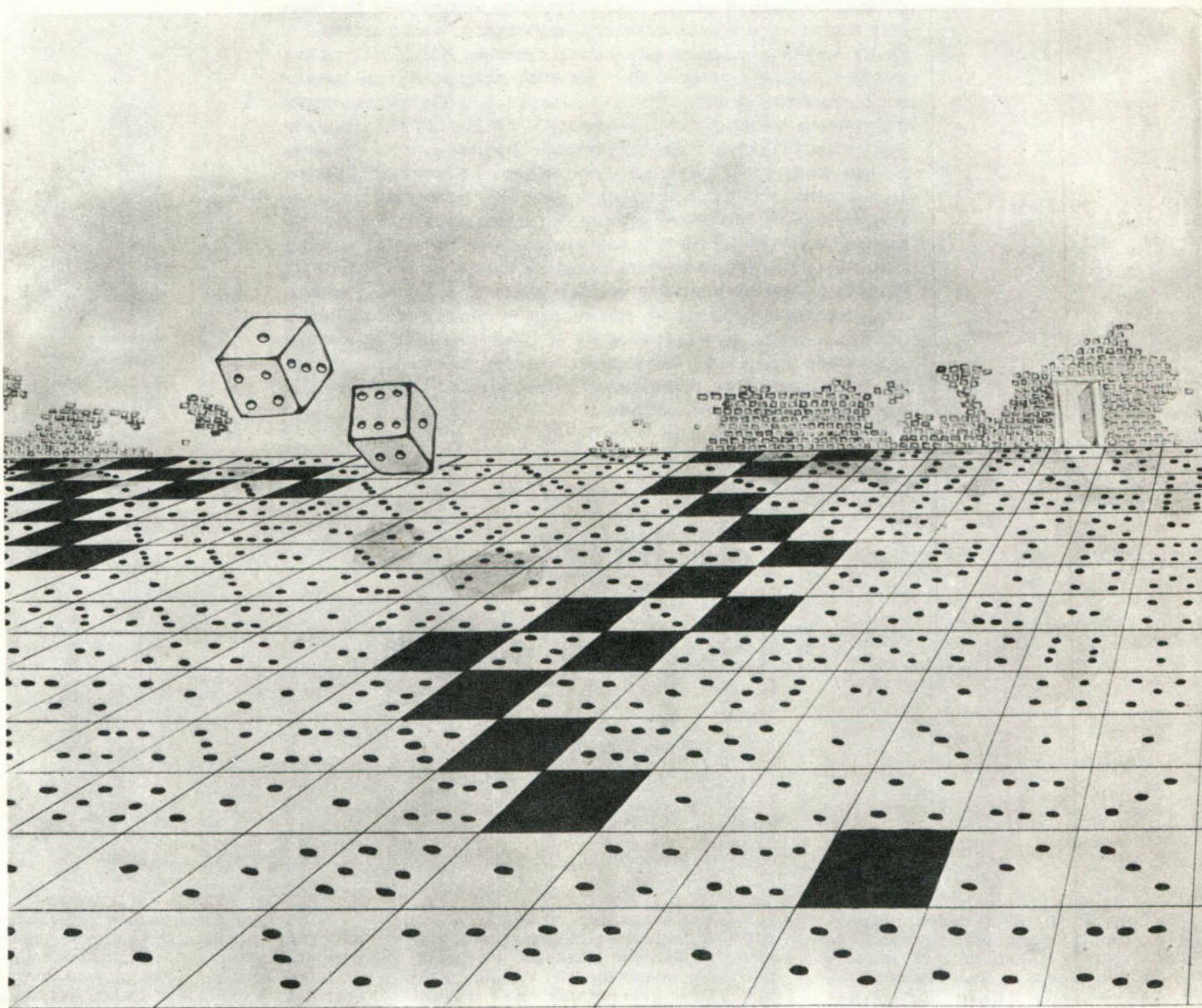
Однако действительные высказывания ученых, и особенно тех, кто работает в области генетики — наиболее непосредственно связанной с этим вопросом науки, — полностью противоречат подобным утверждениям. Любая попытка использовать биологию в качестве основы для «элитных» теорий исходит из серьезного заблуждения или непонимания, независимо от того, представляет ли «элита» определенных индивидов в каждой группе или определенные группы в целом.

Поэтому в сложившейся обстановке очень важно предоставить слово ученым, поскольку они призваны четко описывать и популяризировать открытия, сделанные в своих научных областях. Для борьбы с расизмом необходимы обоснованные аргументы, не поддающиеся воздействию эмоций и чувств. А для этого исключительно важна ясность, поэтому мы должны четко определить используемые термины.

«Быть расистом» — значит презирать кого-то другого только потому

АЛЬБЕР ЖАКАР (Франция) — генетик, преподает в Парижском и Женевском университетах. Возглавляет отделение генетики Национального института демографических исследований Франции в Париже. К числу его трудов относится книга «Concept en génétique des populations», 1977. («Генетика популяций человека»).

Название популярной в прошлом игры «хазард» произошло от арабского слова «аз-захр» — игральные кости. Как и все игры в кости, «хазард» — непредвиденное, случайное — действительно принадлежала к числу игр, участники которых никогда не знают результата заранее. Но так ли это! Если бы мы лучше знали явления, связанные с бросанием костей, то могли бы предсказывать результаты каждого хода, лишая тем самым игру элемента риска. Такое предположение представляется довольно надуманным, но именно оно используется для иллюстрации тех бесконечно более сложных процессов, которые происходят, когда случай распоряжается уже не игральными костями, а жизнью. По мнению Альбера Жакара, число возможных вариантов, связанных с передачей родительских генов ребенку, настолько велико, что мы можем никогда так и не узнать всего, что требуется для того, чтобы исключить элемент случайности при изучении этого процесса, и вынуждены прогнозировать его результаты лишь на основе теории вероятности.

Drawing from «Le Second Souffle de la Creativite», Marthe Seguin/Fontes. © Dessain and Tolra publishers, Paris

что он принадлежит к той или иной популяции. Эта популяция может быть выделена по целому ряду критериев: цвету кожи, языку, религии, генетическим особенностям, культурному наследию. Поэтому было бы более правильно говорить о «расизмах», а не о «расизме». Первым требованием для каждой формы расизма является классификация людей в сравнительно однородные и отличные друг от друга категории и затем установление шкалы ценностей, применяемой к этим категориям. Другими словами, сначала нужно дать определение различных «рас», а потом установить их иерархию.

В случае видовых различий, которые в результате отделения одних групп людей от других постепенно привели к дифференциации человечества на определенные и строго разграниченные популяции, разрыв между генетической или культурной структурой двух таких популяций увеличивается по мере удаления во времени от первоначального разделения. Таким образом, становится возможным восстановить генеалогию этих последовательных отделений, взяв за основу наблюдаемые ныне структуры.

С другой стороны, когда история того или иного вида не принимает форму все более и более разветвляю-

щегося древа, а напоминает скорее сеть смещений и обменов между явно выраженными различными народами (т. е. миграции), такая попытка восстановления почти всегда обречена на неудачу. Наши знания современного состояния этих групп не позволяют установить этапы, которые привели к такому состоянию. В отношении человека, который всегда отличался особой склонностью к передвижению, эта трудность особенно велика.

Разумеется, большие расстояния исключали обмен между популяциями, живущими в разных полушариях; миграции наталкивались время от времени на непреодолимые естественные препятствия; различия в культу-

ре воздвигали барьеры и генетически изолировали определенные группы. Однако история популяций людей настолько переплетена, что ни одна из групп не может быть описана без ссылки на обмены со многими другими. Мало-помалу между ними начало устанавливаться своеобразное родство. В то же время естественные процессы (в первую очередь процесс воспроизводства) привели к возникновению и стабилизации значительного разнообразия в рамках каждой популяции.

Человечество — это совокупность личностей, семей, этнических групп и наций, и все они отличаются друг от друга. Однако классифицировать эти различия можно лишь ценой сознательного обеднения нашего взгляда на индивиды и группы. Наиболее строгая форма классификации связана с генным наследованием: степень частотности присутствия различных генов в других популяциях рассматривается как свидетельство степени несходства между ними.

Если ограничиться небольшим количеством генов, попытка классификации быстро даст результаты, однако они будут варьироваться при переходе от одной группы генов к другой. Если мы, например, возьмем гены, определяющие синтез меланина — пигмента, который накапливается в коже и придает ей темный оттенок, — мы обнаружим, что по этим генам люди с черной кожей сильно отличаются от людей с желтой или белой кожей.

Если же взять гены, определяющие активность лактазы (одного из ферментов), то они очень часты у популяций Северной Европы, не так часты в районе Средиземноморья и очень редки в Азии и Африке. Классификация людей на две группы на основе частотности этих генов отличает европейцев от народов других континентов.

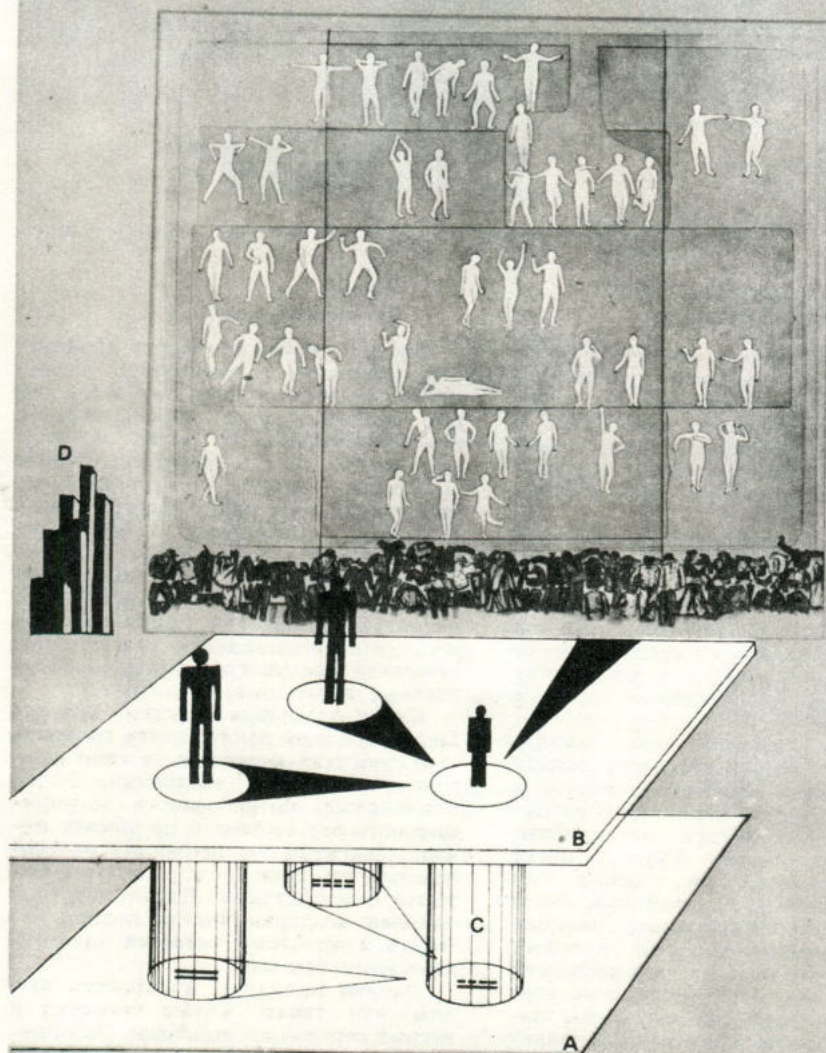
В случае двух биологических признаков, генный механизм которых хорошо известен — резусной системы крови и иммунологической системы HL-A, классификация людей на две группы поместила бы азиатов и эскимосов по одну сторону, а индоевропейцев и черных африканцев — по другую.

В зависимости от выбранных критериев — цвета кожи, активности лактазы или иммунологических систем — наши представления о взаимосвязи между тремя общеизвестными и наиболее крупными популяциями претерпевают самые радикальные изменения: можно произвольно утверждать, что европейские народы более схожи с народами Африки, чем Азии, и наоборот.

Это объясняется тем, что история человечества не может быть представлена в виде все более и более разветвляющегося древа. В действительности же ее можно представить в виде сложного переплетения обменов, слияний и разделений. Поэтому нет смысла пытаться выработать классификацию, которая все равно не может иметь глобального характера.

Невозможность выработки такой классификации подтверждается исследованиями, которые основаны не на некоторых произвольно отобранных признаках, а на обобщении информации, касающейся всех изучаемых признаков во всем их разнообразии.

Там, где имеется многообразие генов, различные сходства и отличия генных структур двух популяций можно выразить как «расстояние».

Биологи, изучающие процессы передачи наследственных признаков, проводят четкое различие между генотипом (совокупность генов, наследуемых индивидом от родителей) и фенотипом (черты самого индивида: его внешность, комплекция и т. п.). Что бы ни происходило с индивидом, его генотип остается неизменным, в то время как фенотип формируется под воздействием окружающих условий в процессе роста и развития организма. Вверху дано схематическое изображение этого процесса. Кружками в нижней части рисунка [A] показаны генотипы отца, матери и ребенка. В середине [B] даны силуэты, изображающие их «признаки» (т. е. фенотипы). Вертикальные линии, соединяющие кружки с силуэтами [C], показывают, каким образом неизменный генотип «управляет» подвижным фенотипом. В верхней части [D] условно представлены физические, культурные и другие виды воздействия извне, которым подвергается фенотип.

«Единственное ценностное суждение, имеющее хоть какую-то научную обоснованность, касается значения различий как таковых... Чем больше мы отличаемся один от другого, тем больше я даю своему ближнему и тем больше я получаю от него взамен». Лицо человека, вырезанное в морской раковине художником эпохи неолита [Тонгсамтонг, Корейская Республика].

Photo Lee Yung-jo © Museum of Chong-buk University, Republic of Korea

Определение расы в данном случае означает отнесение мало удаленных друг от друга популяций к одной группе, а популяций, удаленных в значительной степени — к двум разным группам. В отношении человека этот метод не может быть определяющим.

Основывая свои исследования на наиболее изученных системах крови, гарвардский генетик Р. Левутин показал, что расстояние между двумя популяциями, принадлежащими к различным «расам», в среднем больше лишь на 7—8%, чем расстояние между двумя популяциями одной и той же расы.

Другими словами, если принадлежность к данной расе или данной нации и имеет некоторое значение в отношении генной структуры, то последствия этого весьма ограничены; эскимос или житель Африки могут быть генетически мне ближе, чем наш деревенский полицейский. Этим мы не пытаемся отрицать наличие различий между разными группами людей. Но клубок сходств и несходств настолько запутан, что картина становится нечеткой, как только мы пытаемся включить в нее все имеющиеся данные.

Итак, ответ генетика о значении слова «раса» категоричен: в отношении человека не может быть объективного и устойчивого определения этой концепции.

Опыт показывает, что классификация человечества на более или менее отчетливые группы сопровождается качественной оценкой, отграничивающей «хорошее» от «плохого». В качестве примера можно привести тысячи цитат, авторы которых убеждены, что они не расисты, и все же считают, как само собой разумеющееся, что их группа самая лучшая. Книга «Le Tour de la France par Deux Enfants» («Вдвоем по Франции», которую читают несколько поколений французских детей, дает стереотипные образы белых, черных, желтых и краснокожих и утверждает, что «белая раса самая совершенная».

Современным попыткам установить иерархию рас придаются атрибуты научной respeitability при помощи ссылок на различные исследования в целом ряде дисциплин, и в первую очередь на те, которые объясняют эволюцию видов и изучают различные проявления интеллектуальной деятельности.

Вот уже более ста лет в объяснении эволюции доминирует дарвинизм. Основной концепцией этой теории является выживание наиболее приспособленных; те особи, которые лучше всего приспособлены к «борьбе за жизнь», имеют больший шанс на выживание и передачу своего генного наследия следующему поколению. В соответствии с этой теорией биологическая структура популяции претерпевает изменения в результате такого неравенства индивидуальных возможностей — желательные признаки распространяются, нежелательные постепенно отмирают.

Когда благодаря трудам Грегора Менделя стало понятно, что различные существа передают не свои признаки, а гены, управляющие этими признаками, потребовалось модифицировать эту теорию и приписать некую «селективную ценность» не особям или их признакам, а генам, которыми они обладают. Дарвинизм был заменен неodarвинизмом, подход которого к проблеме остается преимущественно тем же.

Однако приращение «ценности» людям или генам может привести к весьма серьезным ошибкам. По определению, эта ценность соответствует исключительно способности гена передавать свое биологическое наследие, т. е. производить потомство. Таким образом, индивиды, которые умирают, не оставив потомства, не имеют «селективной ценности». Классифицировать их как «низшие существа» означает путать их «селективную ценность» с ценностью их как человеческих существ.

Эту грубую ошибку допускали неоднократно те, кто из первоначально биологического дарвинизма экстраполировал некий социальный дарвинизм и выступал за такой тип общества, в котором сильные «естественно» доминируют над слабыми. Современная мысль на Западе подверглась глубокому воздействию такого рода рассуждений, которые расцениваются многими как диктуемые «законами природы». В действительности же оказывается, что природа фактически учит нас пониманию, совершенно противоположному данной иерархической концепции.

Одним из последствий естественного отбора, очевидно, должна быть постепенная стандартизация популяций. Поскольку «хорошее» вытесняет «плохое», с течением времени оста-

ются только лучшие гены, и разнообразие снижается. Но вот анализ генного наследия различных видов показывает, что это разнообразие тем не менее сохраняется. Одним из неожиданных открытий биологов, которое постепенно получало все большее подтверждение на протяжении последних 10—15 лет, является степень «полиморфизма» — существования широкого диапазона вариаций в пределах данной популяции.

Это открытие привело к фундаментальному пересмотру неodarвинизма в двух направлениях: одни ученые разрабатывают «нейтралистскую» теорию, из которой изъята концепция «селективной ценности»; другие оставляют эту концепцию, однако дают ей гораздо более сложное объяснение, делая упор на взаимодействие нескольких генов в отношении одного признака. И в том и другом случае этот пересмотр делает устаревшими любые рассуждения, предполагающие существование шкалы ценностей, в соответствии с которой можно устанавливать иерархию индивидов, признаков или генов.

Действующие в природе механизмы вовсе не отбирают хорошее и не устраняют менее хорошее: они сохраняют устойчивое сосуществование широкой гаммы признаков. Если учиться у природы, то нам следует классифицировать группы не по качеству признаков, а по их разнообразию. «Лучшей» группой является та, которой удалось сохранить большее разнообразие независимо от его содержания.

Наши суждения о своих собратьях часто касаются скорее их психологических, чем физических признаков. Психологам следует с большей точностью определять различные черты личности, и уже почти на протяжении века западные психологи пытаются превратить свою дисциплину со всеми ее нюансами и тонкими различиями в «естественнонаучную».

Для этого они вводят количественные критерии. В частности они широко пропагандируют «Ай-Кью» (IQ) — коэффициент умственных способностей, или коэффициент интеллекта, — параметр, который якобы измеряет активность нашего интеллекта. Как известно, психологи сами осуждают злоупотребления, вытекающие из показателя IQ. Тем не менее этот коэффициент занимает очень важное место во многих неправильно обоснованных аргументах, зачастую служит для оправдания суровых решений относительно дальнейшего образования детей и одновременно находится в центре острых дебатов, вызванных в США возрождением определенного типа расизма.

Здесь идет речь не об отрицании полезности IQ, а о необходимости четко определить пределы его значимости: IQ показывает положение индивида в соответствии с произвольно выбранной шкалой измерений в рамках данной популяции в конкретный момент времени. Этот индикатор исключительно неточен, его стабильность мало изучена и, вероятно, весьма невелика.

Несмотря на эти ограничения некоторые ученые использовали IQ для сравнения популяций людей. Наиболее известным исследованием является работа, проведенная американским психологом Артуром Йенсеном, который в 1969 г. сопоставил черных и белых в США и сделал вывод, что у последних уровень был на 15 пунктов выше.

Этот вывод зависит от факторов, которым приписывается наблюдав-

шаяся разница. Здесь затрагивается очень тонкое генетическое понятие, известное под названием наследуемости. Некоторые психологи совершенно неправильно поняли эту концепцию: они забыли, что наследуемость IQ измеряет просто сходство, и использовали это для объяснения генетическими факторами разницы в IQ между популяциями.

Здесь мы не отрицаем влияния генного наследия на такую характеристику, как умственная деятельность. Ясно, что источник и среда этой деятельности — центральная нервная система — создается на основе генного наследия, однако ее онтогенез также требует воздействия окружающей среды. Результат определяется характером их воздействия. Однако бессмысленно пытаться определить относительную важность того или другого.

Таким образом, невозможно основывать классификацию «интеллектуального потенциала» различных групп людей на наблюдаемых успехах в умственной деятельности или хотя бы приписывать, как это пытались сделать некоторые доктринеры, наблюдаемые отклонения генетическим различиям.

Да и сама концепция интеллектуального потенциала не поддается определению. Попытки установить иерархию рас на основе этого критерия не просто ошибочны, они абсурдны. К сожалению, опыт показывает, что проще выявить и исправить ошибку, чем бороться с абсурдностью.

Основной урок, который преподносит нам генетика, заключается в том, что популяции, к которым мы принадлежим, действительно отличаются одна от другой, однако индивидуумы в пределах каждой из них отличаются друг от друга еще больше.

Единственное ценностное суждение, имеющее хоть какую-то научную обоснованность, касается значения различий как таковых, не ставя знака плюс или минус перед этими различиями. Я не лучше и не хуже никого другого, я отличаюсь от всех; а чем больше мы отличаемся один от другого, тем больше я даю своему ближнему и тем больше я получаю от него взамен.

Это утверждение диктуется не системой морали; это главный урок, который преподает нам генетика. И очень серьезным обстоятельством является то, что этот урок искажается и используется для оправдания расистских доктрин. С этим извращением истины было бы гораздо легче бороться, если бы связь между учеными и общественностью была лучше налажена. В этом плане мероприятия ЮНЕСКО могут оказаться решающими для нашего будущего. ■

Photo © Almay, WHO

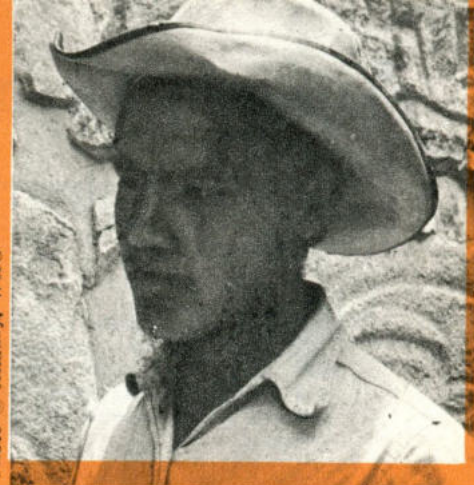

Photo Jacques Richalet © Rapho, Paris

В зависимости от тех или иных критериев наш взгляд на отношения между тремя основными группами людей может полностью меняться: произвольно можно утверждать, что европейцы ближе к африканцам, чем к азиатам, или же наоборот... Так что на вопрос о том, что же значит слово «раса», генетик отвечает категорически: «Объективного и устойчивого определения этой концепции быть не может». Приводимые здесь критерии классификации человеческих популяций (вверху: системы групп крови, внизу: антропометрические измерения) выявляют множество несовпадений в разных классификационных схемах: эскимос ближе к индейцам по одним признакам, а к шведам — по другим.

Photo © Almay, WHO

Photo Christophe Kuhn © Rapho, Paris

Афинская декларация

Ученые против расизма

Ученые, собравшиеся по инициативе ЮНЕСКО, обращаются ко всем народам и людям мира с призывом основывать свои отношения, поведение и высказывания на приводимых ниже выводах, которые являются выражением современного уровня научных знаний по расовому вопросу.

1. Последние антропологические открытия подтверждают единство человечества как биологического вида.
2. Расселение человечества в различных географических зонах способствовало его расовой дифференциации, но не оказало влияния на его фундаментальное биологическое единство.
3. Все попытки подклассифицировать биологический вид «*Homo sapiens*», чтобы придать объективное содержание понятию расы, основывались на видимых физических характеристиках. В действительности же концепция расы может основываться на передаваемых по наследству признаках, т. е. не на видимых физических чертах, а на генетических факторах, которые управляют ими.
4. Современные биологические методы позволили изучить эти факторы. Изучение показало, что генетическое разнообразие намного превышает все прежние представления.
5. Установлено, что различие между генетической структурой двух индивидуумов, принадлежащих к одной и той же группе людей, может быть намного больше, чем различие между усредненными генетическими структурами двух групп людей. Это открытие исключает возможность выработки сколько-нибудь объективного и устойчивого определения различных рас и соответственно лишает слово «раса» большей части его биологического значения.
6. Независимо от наблюдаемых различий биология никоим образом не может служить основой для иерархии индивидуумов или групп людей, поскольку ни одна группа не обладает последовательной геной наследственностью. Во всяком случае, ни у кого нет никаких оснований делать на основе наблюдаемых различий утверждение о зависимости высший—низший.
7. В действительности каждое человеческое существо обладает геным сочетанием, которое является уникальным среди бесконечного числа возможных комбинаций.
8. Человек создал культуру, которая позволила роду человеческому приспособляться к различной экологической среде и преобразовывать эту среду в зависимости от своих потребностей.
9. Первостепенная роль культуры делает людей уникальным биологическим видом и лишает основания любые объяснения поведения чело-

века, основанные исключительно на изучении поведения животных. Нет оснований для того, чтобы объяснять различия в поведении групп генетическими различиями.

10. Интеллектуальная деятельность является одной из наиболее поразительных характеристик человека. В рамках некоторых дисциплин были разработаны методы измерения этой деятельности.
11. Эти методы предназначены для сопоставления индивидов в рамках данной группы людей и уже в силу этого не могут использоваться для сопоставления различных групп.
12. Отсюда следует *a fortiori*, что любые ценностные суждения об интеллектуальных способностях данной группы, строящиеся на подобных выводах, являются совершенно безосновательными.
13. Более того, сложность взаимодействия между биологическими и культурными факторами делает совершенно бессмысленными любые попытки определить сравнительное значение врожденных и приобретенных признаков.
14. Неприемлемо и научно не обоснованно использование результатов психологических тестов и коэффициента умственных способностей, особенно для содействия социальному ostracismu и расовой дискриминации.
15. Социальные науки не подтверждают мнения о том, что расизм является коллективной формой поведения, неизбежно возникающей, когда между различными этническими группами преобладают определенные типы социальных отношений. С другой стороны, плюрализм и сосуществование культур и рас, характерные для многих обществ, являются наиболее удачной формой взаимного обогащения народов.
16. Расизм, который может проявляться в различных формах, действительно сложное явление, включающее в себя целый комплекс экономических, политических, исторических, культурных, социальных и психологических факторов. Чтобы быть эффективными, действия по борьбе с расизмом должны обязательно затрагивать все эти области.
17. Расизм обычно является средством, используемым определенными группами для укрепления своей политической и экономической власти, причем наиболее крайние его формы — это апартеид и геноцид.

18. Расизм также принимает форму отрицания того, что у определенных народов есть своя история, принижая их вклад в развитие человечества.
19. Хотя количественный анализ социальных явлений может способствовать прояснению социологических и экономических вопросов, он также может быть использован для отчуждения и сегрегации. Применение квот, установление порогов терпимости и цифровых норм в области образования, основанных на этнических или расовых критериях, должно быть отвергнуто, когда это нарушает права человека. Однако можно принимать законные меры для исправления несправедливостей, которым подверглись определенные обездоленные группы.
20. Лица, занимающиеся научной деятельностью, несут большую ответственность за социальное будущее своих современников. Там, где дело касается расизма, эта ответственность включает политический и этический выбор. Исследования, особенно в области гуманитарных и социальных наук, должны всегда основываться на уважении человеческого достоинства.

21. Признание того, что определенные виды применения научных достижений представляют угрозу для человечества, должно вести не к отрицанию науки, а к культивированию среди широких слоев населения подлинно научного отношения, т. е. отношения, построенного не на накоплении непреложных истин, а на выработке критического духа и готовности подвергать сомнению установившиеся взгляды. Борьба с расизмом во всех его формах требует широкого вовлечения ученых в формирование этих установок, используя, в частности, системы образования и средства массовой информации.
22. Поэтому необходимо, чтобы ученые независимо от их разногласий и расхождений во взглядах стремились сохранять объективность, которая не позволяла бы использовать их работу и полученные результаты в качестве основы для наносящих ущерб человечеству фальсификаций и интерпретаций.

Подписали:

А. С. Bayonas (Греция), историк и философ
Т. Ben Jelloun (Марокко), философ и писатель
J. Björnebye (Норвегия), филолог
А. Bouhdiba (Тунис), социолог
H. Condamine (Франция), генетик
E. Czeizel (Венгрия), генетик
M. Diabate (Берег Слоновой Кости), этносоциолог
C. A. Diop (Сенегал), антрополог
R. Droz (Швейцария), психолог
M. Fragnal (Куба), этнолог
S. Genoves (Мексика), антрополог
A. Jacquard (Франция), генетик и математик
J. Ki-Zerbo (Верхняя Вольта), историк
C. B. Krimbas (Греция), генетик
E. Nevo (Израиль), генетик
H. Tawa (Ливан), историк и математик
D. Trichopoulos (Греция), профессор медицины
T. Tsunoda (Япония), профессор медицины
P. Vegleris (Греция), юрист и профессор права
L. P. Vidyarthi (Индия), антрополог
G. Wald (США), лауреат Нобелевской премии по медицине
A. Yotopoulos Marangopoulos (Греция), Президент Афинского фонда прав человека
И. М. Золотарева (СССР), антрополог

Симпозиум по критическому анализу лженаучных теорий, привлекаемых для оправдания расизма и расовой дискриминации
Афины, 30 марта — 3 апреля 1981 г.

Человек, который победил желтую лихорадку

Педро М. Пруна
и Рафаэль О. Педраса

Лет сто тому назад было сравнительно мало известно о тропических болезнях, которые несли страдания и смерть жителям наиболее жарких районов земного шара.

Сегодня, хотя тропические болезни искоренены не все и продолжают оставаться страшным бичом для человечества, дело идет к тому, что одни из них исчезают полностью, а процент заболевания другими падает.

Желтая лихорадка стала первой болезнью, искорененной в районах, где она считалась эндемической. В прежние времена такие прибрежные города, как Гавана, Веракрус, Рио-де-Жанейро и другие порты Центральной и Южной Америки, а также сравнительно большие зоны Западной Африки становились первыми жертвами эпидемий желтой лихорадки. Болезнь эта иногда поражала и районы с более умеренным климатом, в частности долину Миссисипи (где она унесла в 1878 г. более 13 тыс. жизней), а также другие регионы Северной Америки и даже Европы.

При анализе причин желтой лихорадки возникало два основных вопроса. Один касался природы патогенного возбудителя болезни, другой — специфического механизма ее переноса. Было известно, что болезнь может распространяться на сравнительно большие расстояния и необязательно, чтобы вблизи каждого нового очага заболевания появлялся бациллоноситель.

Кубинский врач Карлос Финлей (1833—1915) знал, что патогенным возбудителем желтой лихорадки может быть «аморфный вирус», растительный или животный герм или микроб. Однако его больше интересовал механизм распространения болезни, чем выделение микроорганизма, вызывающего заболевание. В 1879—1880 гг. Финлей сконцентрировал все свои усилия на выявлении того, в каких органах тела человека появляются первые симптомы заболевания.

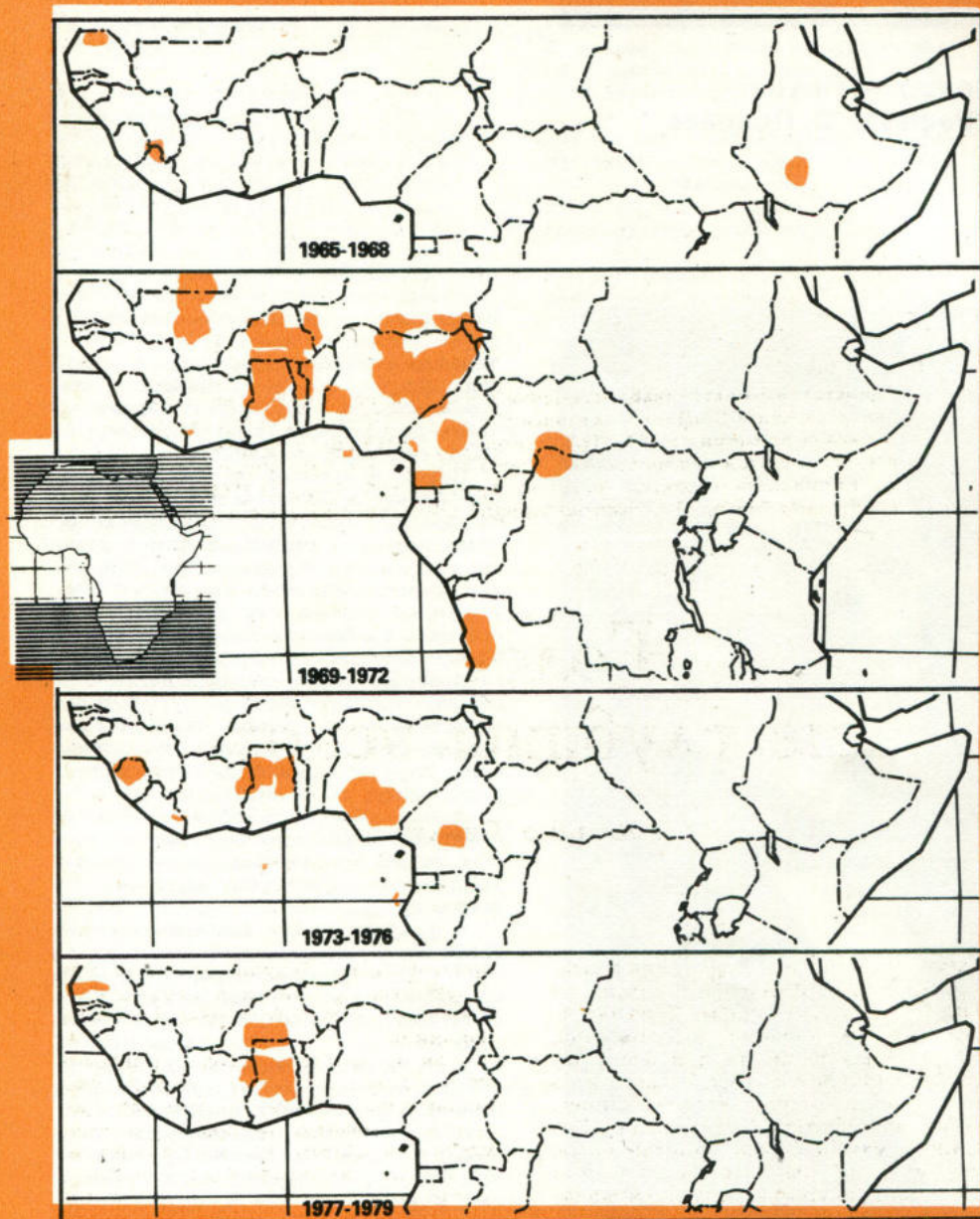
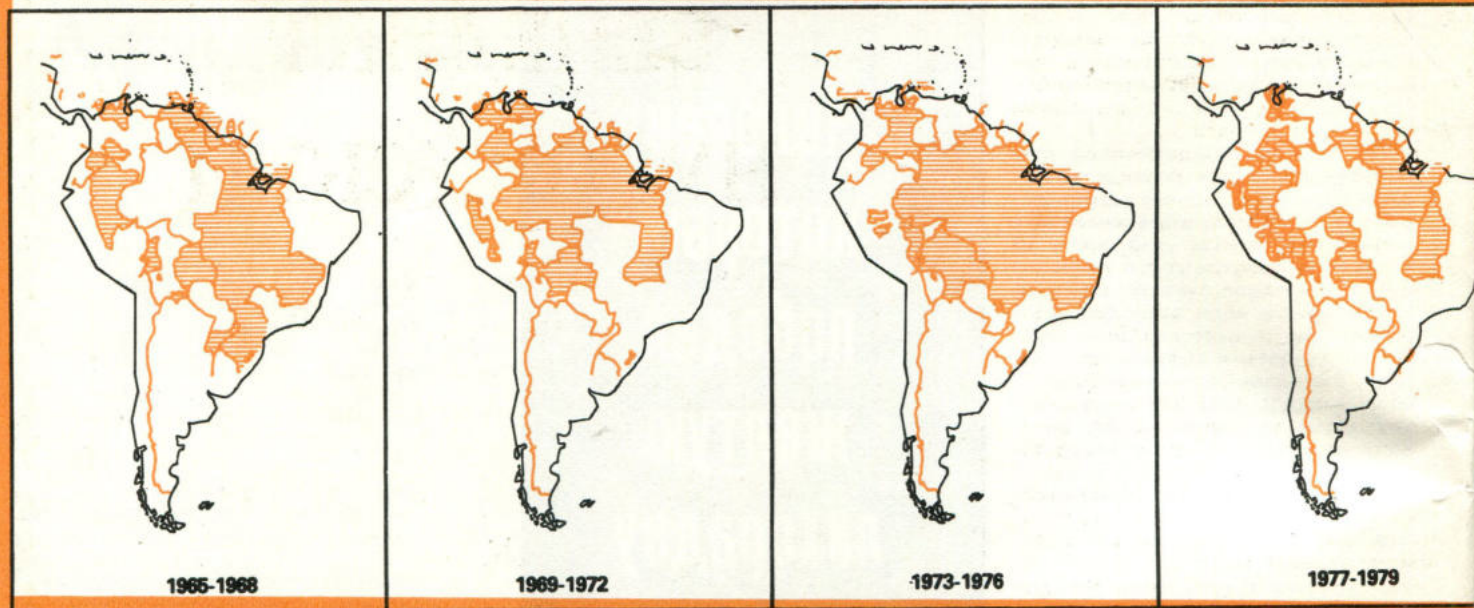

Исследования убедили его, что возбудитель болезни прежде всего появлялся в стенках кровеносных сосудов. Таким образом, можно было предположить, что он попадает в кровь посредством носителя, который тогда еще не был известен.

Порой в истории науки известны случаи, когда факт, не имеющий, казалось бы, никакого отношения к проводимым исследованиям, дает толчок к научному открытию. Открытие Финлея является одним из них. В данном случае эту роль сыграла статья о грибковом заболевании зерновых растений, возбудитель которого проводил часть своего жизненного цикла, паразитируя на другом, промежуточном, растении. Финлей тотчас же понял, что эпидемиологические характеристики желтой лихорадки могут быть объяснены существованием активного промежуточного носителя, способного заражать здоровых людей кровью больных, а содержащийся в ней микроорганизм вызывает заболевание.

В феврале 1881 г. Финлей изложил гипотезу о существовании передающего заболевание носителя в докладе на Международной конференции по санитарии в Вашингтоне. В августе того же года он настолько продвинулся в своих исследованиях, что в своей лекции в Гаванской академии медицинских, физических и естественных наук сумел с удивительной точностью описать этого носителя. Переносчиком желтой лихорадки, заявил Финлей, является москит, описание которого соответствует виду, известному в наше время под названием *Aedes aegypti*. Впервые утверждалось, что патогенный микроорганизм передается от одного лица другому биологическим переносчиком.

До того как Финлей сделал свое открытие, теории, выдвигавшиеся для объяснения механизма передачи желтой лихорадки от больного человека к здоровому, вызывали маловразуми-

Когда сто лет тому назад Карлос Финлей обнаружил, что желтая лихорадка переносится москитами, эта болезнь была широко распространена в большинстве тропических стран Америки и Африки. Сегодня она встречается уже гораздо реже. Заштрихованные участки на картах (вверху) показывают области ее распространения в Южной Америке в 1965—1979 гг. Четыре карты, показывающие часть Африки, также иллюстрируют эволюцию болезни за этот период. Локализованные вспышки этого заболевания быстро распространялись в трех странах, пока к 1979 г. не оказались сосредоточенными в двух. Основным средством борьбы национальных властей с желтой лихорадкой является всеобщая вакцинация населения.

тельные дебаты, в которых сталкивались две основные школы: «контагионистов», утверждавших, что заболевание переносится секретцией, через одежду и при непосредственном контакте, и «миазматиков», считавших источником заболевания смрадные болота.

В исторической перспективе основное значение работ Финлея заключается не столько в том, что он выявил переносчика желтой лихорадки, сколько в том, что он пришел к мысли о возможности распространения заболеваний не заражением больным здоровому, а через биологического переносчика.

Сегодня повсеместно признается, что теория биологических переносчиков имеет двух отцов, поскольку она была сформулирована и доказана почти одновременно Карлосом Х. Финлеем в отношении желтой лихорадки и Патриком Мэнсоном в отношении филяриоза. Однако Финлей был первым, выдвинувшим эту теорию в приложении к микроорганизму.

Кроме того, Финлей стал знаменитым благодаря своему объяснению, почему исконное население Кубы меньше страдает от желтой лихорадки, чем люди, недавно прибывшие в страну. Он совершенно правильно предположил, что у кубинцев выработался своего рода иммунитет к заболеванию и что на них укусы москитов действовали как вакцина. Этим он опередил свое время.

В 1898 г. Финлей предложил метод борьбы с желтой лихорадкой, который четырем годами позже был применен для искоренения этой болезни на Кубе. Метод заключался в уничтожении с помощью химикалий личинок москита в воде, где они развивались.

К 1900 г. Финлей провел около сотни инокуляций с использованием москитов как переносчиков, и, хотя большинство полученных результатов подкрепляло его теорию, она не получила подтверждения ни у одного другого ученого. Возможность провести беспристрастную проверку появилась в 1900 г., когда на Кубу прибыла комиссия врачей из США под руководством Уолтера Рида. Задача комиссии заключалась в исследовании причин желтой лихорадки, однако члены комиссии больше интересова-

лись выделением патогенного микроорганизма — возбудителя болезни (методом исключения они пришли к выводу, что это был «фильтрующийся вирус»), чем определением механизма распространения болезни.

Лишь после того, как Финлей поднял этот вопрос перед представителями США на Кубе, комиссия с большим скептицизмом согласилась изучить его доводы и повторить в контролируемых условиях проделанные им эксперименты. В процессе проверки основные результаты Финлея были подтверждены. Следует добавить, что единственный член комиссии, веривший в теорию Финлея, молодой врач Джесси Лэзиер погиб в ходе одного из экспериментов, который проводил по собственной инициативе.

Много позже Вильям Горгас, возглавлявший кампанию по ликвидации желтой лихорадки на Кубе и в Панаме, писал Финлею:

«Если бы мы последовали Вашему совету, когда находились на Кубе, то уже в 1899 г. добились бы результатов, которых достигли лишь в 1901 г. Лично я готов даже утверждать, что именно благодаря Вашим работам и настойчивости, с которой Вы отстаивали теорию передачи болезни через москитов, американская комиссия, которую возглавлял Рид, была вынуждена ее проверить. Если бы не работы, которые Вы осуществили уже к 1900 г., комиссия никогда бы не стала исследовать эту теорию».

Первым ученым международного масштаба, признавшим исключительную важность работ Финлея, был британский бактериолог Рональд Росс, известный своими работами по малярии и удостоенный Нобелевской премии по медицине за 1902 г. Двадцатью годами позже он представил к этой премии Финлея. И хотя Финлей так и не получил Нобелевской премии, которой вполне заслуживал, он был удостоен многих наград, говорящих о всеобщем признании его трудов. Он был награжден Французской академией медицины премией Бреана и избран ее членом, также удостоен медали Мэри Кингсли, присуждаемой Ливерпульским университетом, и французского ордена Почетного легиона.

На Панамериканском медицинском конгрессе в 1933 г. было решено ежегодно отмечать в день рождения Финлея — 3 декабря — День американской медицины. О значении открытий Финлея говорилось на целом ряде международных конгрессов по истории медицины, а ЮНЕСКО учредила несколько лет тому назад премию его имени. Однако наилучшей данью уважения Финлею и его работам было бы никогда не забывать об их значении.

Начиная с первого десятилетия нашего столетия на Кубе не отмечалось ни одного случая желтой лихорадки, и болезнь была ликвидирована во многих других странах Латинской Америки, в США, везде, где применялись принципы, разработанные Финлеем. ■

ПЕДРО М. ПРУНА (Куба) — биолог, ученый секретарь Центра им. Карлоса Х. Финлея по изучению истории и организации науки Академии наук Кубы.

РАФАЭЛЬ О. ПЕДРАСА (Куба) — врач, президент Кубинского общества истории медицины.

БЕНЕДИКТ НУРСИЙСКИЙ

Единственным источником сведений о жизни Бенедикта Нурсийского является Книга II «Диалогов» папы римского Григория I, которая была написана примерно в 593—594 гг., полвека спустя после смерти святого. На этой средневековой миниатюре из рукописи «Чудеса святого Бенедикта от святых Григория, Адревальда и Эмуана» (1437) изображен Григорий I, выслушивающий свидетельства о его жизни.

Голос из глубины веков

Грегорио Пенко

«В немли, сын мой, предписаниям Магистра, внимли не ухом, а сердцем. С радостью восприми наставления доброго отца, дабы в соблюдении их и в послушании ты вернулся к тому, от кого тебя увело твое низменное непослушание».

Так начинается Устав святого Бенедикта, который был написан около 1500 лет тому назад и позднее стал одним из краеугольных камней монашества в западном христианстве.

Все, что нам известно о жизни Бенедикта Нурсийского, автора этого документа, почерпнуто из Книги II «Диалогов» св. Григория Великого (папы Григория I). Бенедикт родился в 480 г. в знатной семье в городе Нурсия в Умбрии (Италия). После непродолжительного периода учебы в Риме, прерванной его стремлением к более тесному союзу с богом и чувством

призвания, он, будучи еще молодым человеком, уединился в пещере близ Субиако, где посвятил себя молитве и покаянию.

Так он провел три года, привлекая своей благочестивостью столько учеников и последователей, что ему пришлось основать 13 общин в этой местности. Затем он направился на юг и основал знаменитый монастырь (в течение своей богатой событиями истории монастырь четырежды под-

ГРЕГОРИО ПЕНКО (Италия) — монах-бенедиктинец монастыря Аграно близ Новары, видный теолог и специалист по истории монашества.

Photo © British Museum, London

Photo © Scala, Florence

Св. Бенедикт — тема, отраженная в творчестве многих художников, в т. ч. и великих мастеров. Полотна с его изображением занимают достойное место в любой галерее христианских святых. Вверху слева: на фреске XV в. работы итальянского мастера Мариано ди Маттео да Рома Бенедикт Нурсийский изображен погруженным в благочестивые размышления. Поднеся пальцы к губам, он призывает своих монахов к молчанию. В ином духе выполнено изображение «патриарха западного монашества» (ок. 1605 г.) великим фламандским художником Рубенсом на основе более раннего портрета мастера Джованни Беллини. Св. Бенедикт с пастырским посохом и библией в руках изображен возле св. Марка. Величие его взора и осанки соответствует той роли, которую он сыграл в европейской истории.

Миниатюра из рукописи «Чудеса святого Бенедикта» средневекового фламандского летописца Иоанна Ставелотского изображает известный эпизод, описанный Григорием Великим, из жизни Бенедикта Нурсийского. Он наставляет готского короля Тотилу, властвовавшего тогда над большей частью Италии, такими словами: «Ты совершаешь ужасные злодеяния, ты натворил много дурного. Положи конец своей жестокости!» Этот призыв к миру и справедливости, мужественно брошенный монахом в лицо одному из сильных мира сего, выступает здесь символом превосходства слова над языком оружия.

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

вергался разрушению и восстанавливался вновь) в Монте-Кассино, где и скончался в 547 г.

Бенедикт был в первую очередь аскетом, созерцателем, «божьем человеком», как охарактеризовал его жизнеописатель. В то же время он был и законником, сформулировавшим и систематизировавшим свое восприятие монашеской жизни в Уставе, который был предназначен для монахов монастыря Монте-Кассино, но постепенно был принят и другими монастырями.

Монашеские общины существовали на Западе еще за два века до Бенедикта и уже породили ряд таких религиозных деятелей, как Мартин из Тура, а также способствовали появлению различных монастырских уставов. Однако всем им не хватало четкого, разумного и гармоничного кодекса, который сделал бы монастырскую жизнь приемлемой для людей, не обладающих исключительными физическими и духовными качествами, и, главное, который придал бы монашеским общинам солидную, хо-

рошо продуманную структуру, способную выдержать непостоянство времени.

Бенедикт вдохновлялся своей верой, и именно на ней зиждется весь его духовный мир. В этом отношении его Устав характеризовался как «устремленный к Христу», ибо в глазах верующих присутствие Христа можно увидеть в каждом — в аббате и монахе, в страждущем и страннике.

Поскольку в основе создания и сегодняшнего существования общины, для которой разрабатывался Устав, лежали и лежат прежде всего религиозные цели (богоискание), первое место в нем уделяется молитве, которую Бенедикт называл *Opus Dei* — высшее творение божье. Для молитвы выделяется разное время дня, когда читаются псалмы и проводятся занятия. Основным молитвенным текстом является библия и ее толкование отцами церкви. Посредством молитвы монах может выразить свой обновленный дар единения с богом как сам по себе, так и в общем действе благодарения, в котором все сущее объ-

единяется в восхвалении величия бога в миру и над временем. Объединенные таким образом с библией, литургией и мирскими делами монашеские молитвы приобретают объективный характер, отличный от других духовных школ, которые склоняются скорее к интроспективному, созерцательному подходу.

Труд является другим основополагающим компонентом Устава. Он считался столь важным, что в более поздней традиции был связан с молитвой в формуле *Ora et Labora* («молитесь и трудитесь»), хотя сами эти слова не фигурируют в тексте Устава. Бывший ранее практически полностью уделом рабов труд не только предлагается в качестве спасения от праздности, столь пагубной для духа, но и является средством существования, помощи богомольцам и вспомоществования нищим. В Уставе совершенно ясно говорится об *Arti*, т. е. деятельности монахов в монастыре. Работа на полях оставалась уделом крестьян, хотя в Уставе монахам предписывается принимать участие и

Photo © Michel Nayaux du Tilly, Paris

«Раб и свободный человек — мы все едины во Христе, и мы воинны под одним господом, неся равное бремя служения», — писал Бенедикт Нурсийский в своем Уставе. Настоятель, вождь и отец монахов не принимает ни одного важного решения, не посоветовавшись с общиной или с советом старейшин, и некоторые авторы, описывавшие жизнь в бенедиктинском монастыре, даже говорили о «монастырской демократии». Этот фрагмент фрески в бенедиктинском монастыре Монте Оливето Маджоре близ Сиены в Италии изображает трапезу бенедиктинской общины, тишину которой нарушает лишь читающий вслух монах. Эта фреска — часть целой серии работ на эту тему, выполненных итальянским живописцем Содомой в период 1505—1508 гг.

в этой работе, когда возникает необходимость. Там также содержатся указания относительно того, какой следует устанавливать рацион питания и сколько времени уделять сну и отдыху, причем многое здесь оставалось на усмотрение настоятеля.

Эти на первый взгляд простые правила, предназначенные для закрытого монастырского мира, изолированного от общества, оказались весьма полезными в течение последующих столетий. Родившийся после падения Западной Римской империи (476) Бенедикт жил в период коренных преобразований, кризисов и восстаний, последствия которых сказались в равной мере как на экклезиастических, так и на других институтах.

Этот период был отмечен более интенсивными миграциями народов во всех направлениях, которые породили средневековую Европу. И хотя нет никаких свидетельств того, что папский престол давал какие-либо четкие инструкции относительно разработки бенедиктинского Устава с целью обращения этих народов в христианство, или того, что такая мысль была у Бенедикта (сам он не имел никакого желания отойти от своего идеала уединения и отрешенности от мирской суеты), разработанные им положения сыграли в будущем важную роль.

С основанием Священной Римской империи в IX в. под властью Карла Великого и при его последователях Устав быстро распространялся, пока в конце концов не стал практически единым сводом монастырских законов того периода. Это означало, что огромному числу монастырей посчастливилось руководствоваться мудрым и сострадательным уставом, сохраняя одновременно почти полную автономию.

В конце VI в. папа Григорий Великий направил сорок монахов, ведомых св. Августином, для обращения Англии в христианство. Позднее, в VIII—IX вв., англосаксонские монахи под руководством св. Бонифация возвратились на континент и проникли в центр Европы, не затронутый римской цивилизацией, чтобы обратить в христианство германские народы. Затем они понесли свое слово скандинавам и славянам, и, таким образом, распространение христианства шло одновременно с развитием монашества.

Пришло, однако, время, когда монастыри ощутили необходимость выйти из изоляции и организовать в более крупные объединения, чтобы противостоять угрозе извне. Первой из таких ассоциаций, провозвестницей крупнейших монашеских орденов, было объединение, сформировавшееся на основе знаменитого монастыря, основанного в Ключни в Бургундии (Франция) в 910 г. За ней последовали многие другие, особое место среди которых занимает Сито, монастырь, в который двумя веками позднее пришел св. Бернارد с родственниками и друзьями числом до тридцати.

По мере своего распространения бенедиктинское монашество довольно точно следовало процессам эволюции церкви и общества, ассоциируя себя с церковью в деле духовной реформы для противодействия вмешательству стороннего мира, одновременно действуя согласованно с обществом и в его интересах вводя новые методы ремесла и развития сельского хозяйства и торговли.

Расположенные в большинстве случаев вблизи дорог, поддержание в порядке которых они обеспечивали,

„Ora et Labora“

Характерным для Устава святого Бенедикта является акцентирование роли физического труда в духовной жизни. День монаха делился на молитву и труд и четко регламентировался. Каждый раз, когда нужно было переходить от одного вида деятельности к другому, звонил колокол. Вверху страницы: звон в колокола отражен в буквице «Е» иллюминированной библии (ок. 1250 г.) из аббатства Сент-Элуа на севере Франции. Вверху: монах за молитвой — резное изображение из аббатства Сен-Люсьен в Бовэ (Франция). Другое изображение (внизу) из того же аббатства показывает монаха сбивающим масло. В результате своей «трудовой этики» бенедиктинцы внесли немалый вклад в развитие экономической и социальной жизни средневековой Европы. Физический труд в сочетании с молитвой до сих пор входит в повседневную деятельность монахов.

К концу XII в. в Европе насчитывалось более 100 тыс. бенедиктинских монастырей. Они оказали глубокое влияние на европейскую культуру и цивилизацию: писцы и переписчики рукописей способствовали передаче античной литературы и знаний современному миру. Вверху: на миниатюре XV в. изображен Констант Африканец, монах XI в. большого бенедиктинского монастыря Монте-Кассино в Италии, ставящий диагноз методом уроскопии. Констант сыграл важную роль в ознакомлении Европы с арабской фармакопеей. Внизу: «скрипторий», или помещение, где работали писцы и переписчики, в аббатстве Эхтернах (Люксембург). Миниатюра XI в.

Photo © Bodleian Library, Oxford

Photo © University Library, Bremen (Wiesbaden facsimile 1981)

Photo © Bernd Urban, Antwerp

Бенедикт Нурсийский вел жизнь отшельника, и молва о его святости быстро распространялась, привлекая к нему большое число учеников, жаждавших услышать его проповеди. Вверху: миниатюра на полях требника середины XV в. из аббатства Граммон (Франция) с изображением монахов из Виковаро, упрощающих Бенедикта стать их настоятелем. Его последователи выступали с проповедями по всей Европе. В 529 г. он основал монастырь Монте-Кассино на месте древнего храма Аполлона на полпути между Римом и Неаполем. Монастырь (внизу) был крупным культурным центром в средние века, когда монахи составляли великолепные рукописи и украшали их рисунками. Несколько раз его разрушали, но он вновь возникал из руин, в последний раз после второй мировой войны.

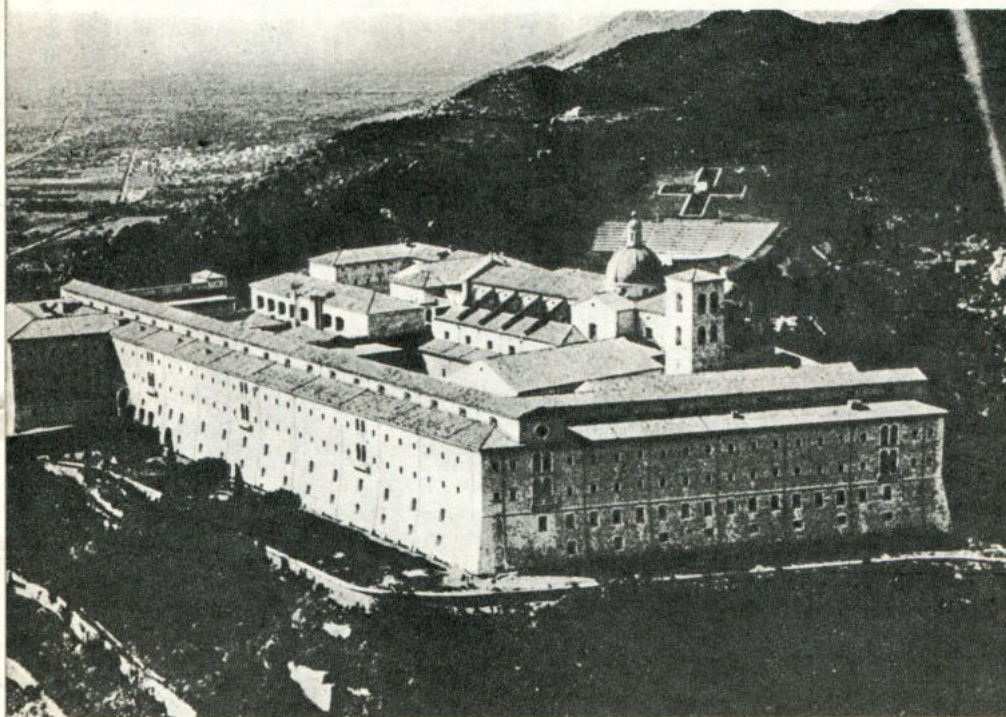

Photo © I-Buga SAS, Milan

монастыри давали приют богомольцам, а позднее стали и настоящими больницами для страждущих. Но самое главное — бенедиктинские монастыри дали исключительный импульс интеллектуальной жизни в то время, когда очень мало других институтов было в состоянии сделать это.

В каждом монастыре имелаась библиотека и помещение для переписчиков книг, необходимых как для религиозной службы, так и для приобщения к культуре монахов. В период, когда во внешнем мире наблюдался вызывающий тревогу упадок культуры, монастырские библиотеки представляли собой практически единственные хранилища знаний. Перепиской и сохранением не только священных христианских писаний, но и классической греческой и латинской литературы бенедиктинские писцы оказали неоценимую услугу цивилизации, сохранив ее преемственность перед лицом угрозы невосполнимого разрыва.

Св. Бенедикт Нурсийский и его последователи останутся в памяти людей прежде всего благодаря тем духовным ценностям, которым они сохранили жизнь и которые распространяли по всей Западной Европе вплоть до начала современной эпохи. Затем изменившиеся условия времени потребовали создания новых религиозных орденов с более четко определенными целями, которые были бы больше приспособлены к выполнению их миссии. В организации работы, в содержании молитв и в коллективной жизни монастыря не могли не найти отражения те специфические виды деятельности и условия жизни того времени, которые все вместе составляют те ценности, что поддерживались и распространялись бенедиктинским монашеством в средневековом обществе. Душа Европы была как бы выпестована Бенедиктом Нурсийским и его последователями, которые помогали создать культуру, оказавшуюся глубоко целостной, несмотря на многообразие ее национальных и местных форм; эта культура питалась одним источником, была проникнута верой, основывающейся на традициях церкви.

На протяжении веков идея святости понималась так, какой она оформилась в монастырской жизни. Святые бенедиктинского ордена независимо от того, были ли они канонизированы или нет, насчитываются тысячами. Среди них были духовные лица, советники пап и императоров, основатели монастырей и городов, проповедники, несшие слово людям. Среди них было много великих мыслителей, докторов теологии, таких, как Беде, св. Дамьен, св. Ансельм и св. Бернард, внесшие свой вклад в появление особого вида теологии, известного как «монастырская теология», поскольку она соответствовала жизни в молитве и поиске единения с богом. Их работы высоко оцениваются современными теологами, поскольку они подчеркивают единство молитвы и жизни, веры и благотворительности, религии и культуры. Таково влияние духовного наследия Бенедикта Нурсийского, голос которого продолжает служить просвещению современного человека.

Photo © M. T. Cattior, Paris

Везде в мире сегодня встречаются мужчины и женщины, живущие по Уставу святого Бенедикта. Вверху: две бенедиктинки из монастыря Кубри (Верхняя Вольта). Внизу: монахи, слушающие приора в крытой аркаде монастыря близ деревни Бедуэн на юге Франции.

Photo Gilles Mernet © Figaro Magazine, Paris

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Премия Калинги советскому ученому

Премия Калинги за популяризацию науки присуждена С. П. Капице, профессору физики Московского физико-технического института. С 1973 г. он ведет популярную научную телепередачу «Очевидное — невероятное», собирающую до 40 млн. телезрителей. Составляемые им программы охватывают самые различные области, такие, как термоядерная энергия, геронтология, происхождение жизни, творчество в искусстве и науке, сатира и юмор и т. д. Премия Калинги (1000 ф. ст.) была учреждена в 1951 г. и присуждается ежегодно жюри, назначенным ЮНЕСКО, за деятельность, способствующую популяризации науки. Премия носит название древней индийской империи, достигшей своего расцвета во времена правления просвещенного императора Ашоки, отказавшегося от войн и посвятившего себя занятиям наукой и религией.

Всемирный день продовольствия

16 октября 1981 г., в 30-ю годовщину со дня основания Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), будет впервые отмечаться Всемирный день продовольствия. Этот День, который затем станет ежегодным, предназначен для содействия борьбе с голодом в мире путем взятия новых обязательств и изыскания новых ресурсов для продовольственных программ и программ развития, организации скоординированных на международном уровне мероприятий по решению проблем продовольствия, проведения таких мероприятий, как семинары, дискуссии, конкурсы школьных сочинений и т. д. Отмечать День продовольствия намеревается большинство правительств и множество неправительственных организаций.

Спасти панду

Международный фонд любителей диких животных начал проведение широкой международной кампании по сбору средств на всех пяти континентах мира для спасения обитающей в КНР гигантской панды, одного из самых популярных зверей мира. Это первый проект природоохранного характера, осуществляемый правительством КНР и неправительственной организацией. Уже начата работа на местах по проведению этой спасительной операции, которая была официально начата в прошлом году в Волонском природном заповеднике в провинции Сычуань. Первоначальное соглашение, подписанное Международным фондом и Китаем в качестве подготовительного этапа к научному сотрудничеству между ними, объявляет панду «не только драгоценным достоянием китайского народа, но и драгоценным природным наследием, представляющим интерес для всех людей мира».

Угроза, которую таят военные исследования и разработки

Около 400 тыс. высококвалифицированных ученых и инженеров работают в области научных исследований и разработок (НИР), преследующих военные цели. Их деятельность, составляющая около 40% от всех НИР, является важным компонентом, питающим гонку вооружений, и, таким образом, угрожает дальнейшему существованию человека. Таковы, в частности, два мрачных вывода, к которым пришли авторы последнего выпуска ежеквартального журнала ЮНЕСКО «Влияние науки на общество» (№ 1, 1981 г.). В номер, озаглавленный «Оружие из рук науки: западня для цивилизации», вошли статьи: «Контроль над вооружениями, разоружение и малые нации», «Что означает гонка вооружений» и «Воздействие развития вооружений на новые научные исследования».

Спутник в честь годовщины Болгарского государства

С территории СССР в честь 1300-летия Болгарского государства будут запущены два спутника серии «Интеркосмос Болгария-1300». С них будет вестись изучение взаимодействия ионосферы и магнитосферы. Первый болгарский спутник был выведен на орбиту в декабре 1972 г., и с тех пор Болгария является активным участником космических исследований.

Новые существа, обнаруженные в тихоокеанских гейзерах

Научно-исследовательское судно, работающее у побережья Южной Америки, сообщило об обнаружении никогда ранее не встречавшихся морских существ, обитающих на дне Тихого океана. Ранее морское дно представлялось как лежащая в непроглядном мраке поверхность земли, практически лишенная каких-либо форм жизни, но в 1977 г. вблизи Галапагосских о-вов были обнаружены горячие гейзеры, извергающиеся через небольшие «дымовые трубы» и поддерживающие жизнь колоний различных видов, семейств и родов, которые не встречаются в других районах мира. Не исключено, что эта океаническая колония, обнаруженная американским судном «Мелвилл», является одной из крупнейших. Она расположена на гребне подводного горного хребта, известного как Восточный Тихоокеанский хребет, там, где медленно раздвигаются две огромные плиты земной коры.

В поддержку Недели спорта

Организованный ЮНЕСКО межправительственный комитет единогласно рекомендовал всем государствам-членам

поддержать организацию Всемирной недели физического воспитания и спорта. Состоящий из 30 членов Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту также призвал активизировать сбор средств в международный фонд развития этих видов деятельности, подчеркнул необходимость демократизации спорта и призвал организовать широкие программы для обеспечения массового характера занятий спортом.

Коротко...

■ По данным ВОЗ, общая численность слепых в мире составляет от 30 млн. до 40 млн. человек, причем 80% из них проживают в развивающихся странах.

■ Тропические циклоны в среднем уносят 20 тыс. жизней в год и наносят экономический ущерб в 6—7 млрд. долл., сообщает Всемирная метеорологическая организация.

■ Всемирная продовольственная программа направляет 10 тыс. тонн зерна населению Мавритании, пострадавшему от засухи.

■ Подсчитано, что техническая помощь, которую Организация промышленного развития ООН окажет в 1982—1986 гг. развивающимся странам, составит 1 млрд. долл.

■ В этом году отмечают 60 лет своего существования Национальный парк Серенгети и заповедник Нгоронгоро в Танзании.

ПЕРВЫЙ — ПО ЧИСЛУ ПЕРЕВОДОВ

Самым переводимым в мире автором остается В. И. Ленин. Об этом свидетельствуют данные изданного в Париже очередного библиографического сборника ЮНЕСКО — «Индекс трансляционум». В сборнике приведены сведения о переводах печатных изданий с одного языка на другой в различных странах мира в 1977 году. По данным ЮНЕСКО, переводы произведений В. И. Ленина переводились в этом году на разных языках 498 раз. Среди произведений политических деятелей современности в 1977 году наибольшее число раз — 223 — переводились работы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. СССР, свидетельствует сборник ЮНЕСКО, является первой страной в мире по числу переводов. В 1977 году их было сделано 6937. Затем следует ФРГ, Испания, Нидерланды, Япония, Дания и США.

Фото © АПН, Москва

СОВЕЩАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

15—19 июня 1981 г. в Суздале (СССР) состоялось XIX Координационное совещание национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран, в котором приняли участие делегации БССР, НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, КНДР, Республики Куба, ЛНДР, МНР, ПНР, СССР, УССР, ЧССР, а также наблюдатели от Народной Республики Ангола, Демократической Республики Афганистан, Народной Демократической Республики Йемен, Народной Республики Кампучия, Народной Республики Мозамбик и Социалистической Эфиопии.

Основываясь на решениях XXVI съезда КПСС и съездов братских партий других социалистических стран, участники совещания в своей работе сконцентрировали внимание на вопросах согласования действий в области участия стран социализма в деятельности ЮНЕСКО, решения ее текущих и перспективных задач. При этом подчеркивалось, что в нынешней усложняющейся международной обстановке, обостряемой силами империализма и гегемонизма, перед странами социалистического содружества стоит задача сделать все от них зависящее для полного и последовательного выполнения резолюций 21-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, касающихся вклада Организации в дело укрепления мира и развития разрядки, решения проблем разоружения, перестройки международных экономических отношений на справедливой, демократической основе, развития равноправного культурного и научного сотрудничества между всеми странами и народами.

Исходя из того, что главной уставной целью ЮНЕСКО является содействие укреплению мира и международной безопасности, участники совещания подчеркнули необходимость усиления вклада Организации в решение этих неотложных проблем современности. В этой связи они подчеркнули, что для развития конструктивной деятельности ЮНЕСКО особое значение приобретают важнейшие внешнеполитические инициативы, с которыми выступил на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и которые с полным основанием названы Программой мира на 80-е годы.

Большое внимание на совещании было уделено концентрации будущей деятельности ЮНЕСКО на решении таких актуальных мировых проблем, как использование науки и техники в интересах социально-экономического прогресса народов, ликвидация неграмотности, рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды, открытие и использование новых источников энергии, освоение Мирового океана, охрана исторических и культурных памятников. Участники совещания высказались за повышение роли ЮНЕСКО в деле обмена передовым мировым опытом и достижениями в области образования, науки, культуры и массовой информации в интересах всех стран и народов мира.

Основываясь на положениях Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, была

подчеркнута необходимость расширения программы европейского сотрудничества в рамках ЮНЕСКО.

В ходе совещания отмечалась важная роль развивающихся стран, особенно стран социалистической ориентации, в борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, против войны и агрессии. Участники совещания единодушно выразили готовность и дальше проводить в ЮНЕСКО последовательный курс на укрепление союза мирового социализма и национально-освободительного движения.

На совещании было заявлено о твердой поддержке правого дела народов Афганистана, Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Никарагуа и Гренады, мужественно отстаивающих в упорной борьбе с империализмом свои революционные завоевания, национальную независимость, суверенитет и территориальную целостность. С одобрением были встречены новые важные предложения правительства Вьетнама, Лаоса и Кампучии, направленные на укрепление мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Совещание единодушно выразило солидарность с арабским народом Палестины, народами Намибии, ЮАР и Сальвадора, ведущими борьбу за свои неотъемлемые национальные права, за полное освобождение от оков угнетения, дискриминации, расизма и апартеида.

Работа совещания проходила в обстановке дружбы, солидарности и полного взаимопонимания.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский бульвар, 17, т. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 3890
Цветные вкладыши отпечатаны во Франции

Photo L. Kimball, UNHCR, Geneva

Цена 50 коп.

70458

Острая проблема пяти миллионов беженцев в Африке (см. статью на с. 15).